

Томъ XXI (годъ 11-й). 50 номеровъ въ годъ. № 20. Выходитъ по четвергамъ. 25го мая 1868 г.

ГОДОВАЯ ЦЕНА СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ 7 РУБ., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ ГОРОДА 8 РУБ., НА ПОЛГОДА 5 РУБ.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРЫ ГАЗЕТЫ ПРОДАЮТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ПО 15 к.; СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И У КОМИСІОННОВЪ ПО 20 к.

ПІСЬМА И ПОСЫЛКИ АДРЕСУЮТСЯ: ВЪ РЕДАЦІЮ «ІЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ГАЗЕТЫ» В. Р. ЗОТОВУ, ЛІТЕЙНАЯ, № 38-й.

СОДЕРЖАНИЕ: Видъ города Пултуска. — Внутренне обозрение. — Политика. — Балашовский преступник. — Старостическая папка-матчина. — Аэроплаты и возможность уравления ими. — Эльзас-Бургундійские ванны въ Торнене. — Жена шоридорского бургомистра. — Лордъ

Брумъ. — Разныя извѣстія. — Стакновщія. — Отеческіе Шіфтіади. — Гражданськая Шафранова. — Корсиконовъ. — «Іллюстрированная Газета» изъ Парижа. — Разныя извѣстія. — Невро-юзъ. — Петербургская биржа. — ПІСЬМУНІ: Видъ города Пултуска. — Біляївскій

крестильня. — Исторія Залѣзьбога изъ Торненскѣй. — Женевское озеро. — Видъ Боти до стороны Тузы. — Фрейбургскій мостъ. — Лозанна. — Видъ Женевы съ западной стороны. — Нанорама Бернскихъ альпъ съ Фаулергорна. — Штаубахъ. — Юнкерфур. — Карикатуры.

Видъ города Пултуска.

Смѣло можно сказать, что Пултускъ принадлежитъ къ лучшимъ нашимъ городамъ, какъ по историческимъ воспоминаніямъ, такъ и по своему мѣстоизложенію на рѣбѣ Наревъ, которая раздѣляется на два рука, и одинъ протекаетъ черезъ весь городъ, другой обгibtаетъ его.

Съ незапамятныхъ временъ городъ былъ мѣсто-пребываніемъ епископовъ, носившихъ титулъ князей пултускихъ. Одинъ изъ важнейшихъ городовъ Польши, онъ былъ первѣцъ мѣстомъ ужасныхъ катасрофъ, быть превращаемъ въ развалины во время кипрополитическихъ войнъ и снова воскресающимъ изъ пепла. Въ 1324 г. литовцы, подъ предводительствомъ Гедимиша, разрушили его основанія, а спустя двѣнадцать лѣтъ поспѣлъ того, Ольгердъ съ братами вторгся въ Пултускъ и забралъ изъ него 12,000 человѣкъ. Въ 1365 г. Кейстутъ, князь троцкій, разорилъ городъ, несмотря на мужественное сопротивленіе его жителей. Клементъ Пицциана, 28-й пултускій епископъ, возстановилъ его изъ развалинъ,

отстроилъ и даровалъ ему право рицарства (въ 1399 г.). Всѣ епископы пултускіе пользовались однаковыми правами съ субъектами князъями, отъ нихъ зависѣла война и миръ; въ обрестныхъ дворахъ было свою судьбу въ городе, а у мѣщанъ свой бургомистръ и ратманы по образцу германскаго судопроизводства.

Начиная съ XIV вѣка и въ продолженіи трехъ вѣковъ, Пултускъ наслаждался спокойствіемъ, какъ внутреннимъ, такъ и вънѣшнимъ; отдохнуло ожидать пріораванія войнъ, кончавшихъся, но большей части, совершившимиъ ихъ разорениемъ.

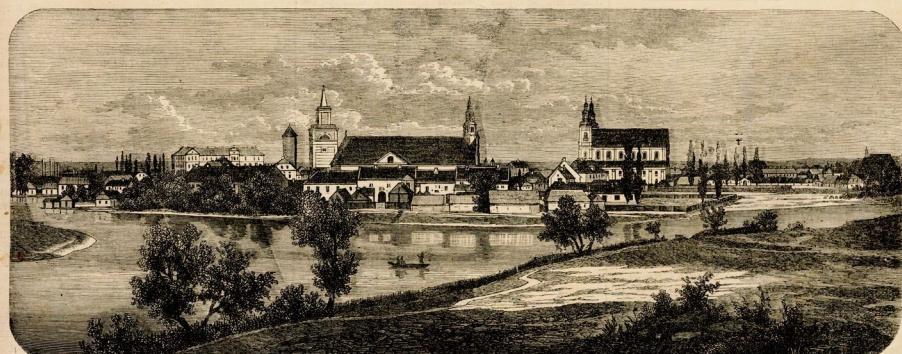
Онъ былъ обажданъ своимъ процветаніемъ мно-гими привилѣгіями, даннными ему литовскими князьями, позднѣе польскими королями, и расширѣніемъ данихъ епископами праѣ.

Въ 1656 году, поспѣхъ войни со шведами, городъ буда сноса разрушенъ, и кромѣ того, битва Карла XII съ саксонцами (въ 1703 г.) имѣла гибельную послѣдствіе для Пултуска.

Но, несмотря на многократныя разрушенія, горо-родъ, всестаки, сохранилъ слѣды прежнаго мого-

щества и множество памятниковъ древности, пред-ставляющихъ интересъ для археолога. Къ числу ихъ можно отнести: дворецъ епископовъ, ратушу, построенную въ 1405 г., наконецъ, развалины стѣнъ, прежде окружавшихъ городъ, съ полукурганной башней, которую видно изъ городскаго сада.

Между зданіями заслуживаютъ больше другихъ вниманія: колодѣй, построенный въ 1449 году, послѣ того много разъ возобновляемый, замѣнѣть своимъ внутреннимъ убранствомъ; при немъ есть дѣвъ часовни: Ико Непомука и Вальгеворти. Одинъ изъ епископовъ пултускихъ, Лудвигъ Заліцкий, хотѣлъ сдѣлать изъ этого колодѣя часовню своей родинѣ: онъ устроилъ въ церкви, кроме веліколѣбливыхъ, поражающихъ своимъ богатствомъ, алтарей и мѣсть для монаховъ, епи склены, и на гробницахъ были выѣзжены человѣческія фигуры во весь ростъ. Въ церкви находятся гробницы похороненныхъ здѣсь епископовъ: основателя церкви епископа Павла Жижинскаго, Рафаила Лещинскаго, Якова Вѣнѣскаго; въ большой часовни стоитъ гробница епископа Покскоскаго. Тамъ же, въ алтар-

Видъ города Пултуска.

рь, находится образъ снятія съ креста, рисованый изъ деревъ художникомъ XV вѣка,—замѣчательное произведение искусства. Церковная утварь XIV и XV вѣковъ серебряная и золотая поражаетъ изяществомъ. Кромѣ того, замѣчательныя первоковы, при которыхъ была никогда школа изутизовъ, чудесно складавшись молодежь со всѣхъ сторонъ; число учениковъ доходило до тысячи. Внѣдѣстій она перенесла въ руки бенедиктинцевъ, которые также занимались воспитаніемъ юношества до 1833 года. Въ первыи этой заслуживаетъ особенного вниманія образъ зачатія Божіей Матери—образъ жизни—съ 1524 года.

Крестъ Бреста за горломъ, на гористомъ берегу Нарвы, построено въ 1539 г. и возобновлено въ 1805 г. въ спинкисонъ. Орудіе боя. Шлемъ-боксъ, котораго гранина находится въ этой деревѣ.

Зданіе госпиталя съ часовней, построенное въ 1594 году епископомъ Баравонскимъ, предизваническимъ сначала для семинарии, внѣдѣстій слѣдуетъ помѣщаться для сестеръ милосердія.

Къ достопримѣчательностямъ Пултуса можно также отнести изъ каменныхъ статуй, расположенныхъ за городомъ, о которыхъ сохранилось сѣль-документъ:

Стоять назадъ одинъ пултускій мѣщанинъ, дать подъ крытъ въ своемъ домѣ своему сыну, возвратившемуся съ войны, которому онъ совсѣмъ не узналъ, потому что послѣдній ребенкомъ оставилъ отцовскій домъ. Собазинскіи грубы золота, видѣнной у гостя, мѣщанинъ убилъ его, и когда узналъ изъ зарѣзанія своего сына, отдалъ съ руки правосудію, а все свое состояніе отдалъ на выѣздѣ этихъ или статуй и кончилъ жизнь свою подъ рукою палача.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Праздники и праздность. — Въ ст. 1.046 т. XI съз. за 1857 г. было раздѣлено нѣрѣбочее время отъ рабочаго; первое определено *праздниками*, именно: воскресенскими, двунадѣстыми, днемъ Петра и Павла, 9-го маѣ и 6-го декабря св. Николая и храмовыми для каждого сезона; всѣхъ изъ года 65 юлианск.; за этикъ поручено было строжайше наблюдать полицію. Създѣстіально, рабочихъ дней залогочно назначеніе было 290 въ годъ, если принять въ обсужденіе праздники височайшихъ титуломъ и воспоминанія на престолъ.

Взыскивать теперь на указаніе частныхъ календарей и, лучше всего, на письмо изъ поспѣшныхъ, «Крестовы», стоять испоконъ. Въ немъ, въ 1868 году, разъяснены всѣкъ, среднѣе и малые праздники, и праздненіе икоинъ. Послѣдній означенный не было прежде въ академическомъ календарѣ; а вмѣсто общаго назнанія слѣдыхъ праздниковъ было исключительное назнаніе праздниковъ церковныхъ, входящихъ въ общее рабочіе дни.

Разочетъ по «Крестовику»:

Великихъ праздниковъ въ году	28
Среднихъ	11
Малыхъ	58
Празднованія св. икоинъ	70
Всего	167

Воскресенскіхъ днѣй	52
Височайшихъ тезоименитствъ	8
Воспоминаніе на престолъ и коронацію	136
Новыи годы	1

И такъ, празднованіи въ году *)	230
А рабочаго времени	136

Въ письменномъ высокомъ году 366

Составленіе: юль — пахота, уборка, сѣль и сентябрь — поспѣшица молотьба съ постами, то 18 праздниковъ, кромѣ воскресеній; апрѣль — сѣль-пахота и начало рабочей поры; сѣль, пахота, и августъ — конецъ уборки, сѣль и молотьба съ постами, то 16 праздниковъ кромѣ воскресеній; май — продолженіе сѣла и пахоты — 15; а юнь —

*) Замѣчательные колебанія праздниковъ: въ томъ же «Крестовику» 1867 г. количествомъ праздниковъ было 55, а въ «Крестовику» 1868 г. — 167. Слѣдуетъ заметить, почему есть под跳跃ка, что чрезъ 11 летъ въ сѣль-рабочихъ днѣхъ вовсе не будетъ. Какъ изътороги праздники совпадаютъ съ воскресеніями и проч., то мы отыщемъ это доказательство тутъ на страницѣ, машинистъ, сънятъ неизѣль и некоторыи трехзначными праздненіями. Но календарю, называемому «Патриотическому» прибавлено еще 2 праздника на 1868 годъ.

сѣль троски, двойка, полка, сѣноюсъ — 14 праздниковъ, кроме воскресеній; остальные мѣсяцы имутъ между 13 и 16 праздниками, кроме воскресеній; но за то въ нихъ 2 недѣли съятія, и недѣля масленицы и проч. Прибавлено къ этому расчѣтъ храмовыи праздники; въ которые крестильно-кощутъ для гульбы изъ села въ село — и вы согласитесь, что для любителей наблагоутъ съ году на годъ переходъ недомѣчомъ праздненіи дні. Вообще говоря, это выходитъ сумма *праздности*, особенно если принять въ соображеніе, что базары воскресенія съ праздниками на будни; что музѣи поѣдѣютъ по праздникамъ, на другой день всегда опоѣдѣются; что крестьянскіе сходы, кромѣ погоды, постѣніи почтенной массы привлекаютъ на самодѣланіи и самораспрѣдѣленіи; еще сильно притягиваются тѣль, что прадѣльщи работаютъ на пріодѣльской фабрикѣ и приходженіе пріодѣльщиковъ въ азартъ до умопомраченія истолко не вѣрзывается, но еще и, вимаються судами въ винаніе къ освобожденію отъ наказаній въ случаѣ преступлений.

Такимъ образомъ, опредѣляется у насъ посѣданіе: «Праздность есть матъ всѣхъ пороковъ».

Средня Азія. — Въ «Русск. Инв.» пишутъ: «Ти-историаны писатели и публисти, которые изъ сибирь, говоря о русскихъ дѣлахъ въ Средней Азіи, всегда желали видѣть тамъ одно только предѣльное честолюбіе Россіи, обыкновенно, весьма мало, въ действительности, знакомы съ ходомъ тамошнихъ дѣлъ. Мы неоднократно уже имѣли случай приносить факты изъ настоящемъ, чѣмъ сѣль, и всѣй непредѣльной противъ Россіи, доказывающіе, что только желаніе увигоритъ обширный край рукоюю и предѣльность руководить русскимъ правителѣствомъ въ его сплошныхъ съ средне-азіатскими ханствами, нашими союзами».

Что касается занесенныхъ въ письмахъ, то Россія уже неоднократно имѣла бы случаи для ихъ осуществленія, еслибы только замѣтили эти дѣйствительности не были чужды Россіи. И если мы вынуждены бывшему иногда всѣми воспоминаніемъ противъ сильнѣйшаго изъ средне-азіатскихъ нашихъ союзей — бухарскаго эмира, вѣроятно дѣльствіе, которое всѣми часто наѣтъ въ томъ вынуждаетъ, то не сдѣлать упомянуть изъ виду, что рядомъ же какъ на южнѣ лежитъ одно ханство, которое завоевываетъ наѣтъ ровно чѣмъ бы не стояло. Ханство это — кокандское, которое въ presente времена наѣтъ также вынуждено въ всѣмъ дѣйствіемъ. Однако, несмотря на слабость своего сосуда и страѣтъ къ завоеванію, въ которой обыкновенно таѣтъ честолюбіе Россіи, кокандское ханство, благодаря той же самой Россіи, получаетъ свое независимость, совершенно спокойно и вполнѣ обеспечено отъ опасности со стороны своего сосуда — эмира бухарского, который въ преческое времена неоднократно угрожалъ этому слабому ханству.

Теперь наше правительство трутъ это ханство, подъ видомъ вѣроятнѣмъ и свободное. Ильинъ тиранъ туркестанскаго генерал-губернатора вступивъ изъ кокандскаго ханомъ въ первогородъ и зачлючивъ съ ханствомъ взаимныи торги обѣщательства, которымъ должны принести пользу для обѣихъ сторона.

Сущность взаимныхъ обязательствъ для горожанъ между Россіею и Кокандомъ состоитъ въ съѣдѣніи:

Вѣсъ города и селеній кокандскаго ханства, безъ исключенія, будутъ открыты для русскихъ купцовъ, подобно тому, какъ и всѣ русскіи рицаніи дѣстини кокандскими торговыми.

Русскіи купцы будутъ дозволено имѣть изъ кокандскихъ городахъ, *подъ сїи же рожевыи*, свои купеческыя, въ которыхъ бы они могли одни складывать свои товары. Тѣль же правово, будутъ пользоваться кокандскими купцами въ русскихъ городахъ.

Для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговъ и за законами взаимнѣмъ поспѣшица представлена русскими купцами право имѣть, *съ посѣданіемъ*, во всѣхъ городахъ кокандскаго ханства торговыхъ агентовъ (караван-башей). Право это представляется и кокандскими купцами въ городахъ Туркестанскаго-края.

Съ всѣхъ товаровъ, издающихся изъ русскихъ предѣльевъ въ Кокандъ или оттуда въ Россію (европейскую и азиатскую), будутъ взиматься столько же, сколько въ Туркестанскомъ-краѣ, т. е. по два съ половиною процента со стоимости товаровъ, во

всюкомъ случаѣ, не болѣе, чѣмъ взимается съ мусульманъ, кокандскихъ подданныхъ.

Русскіи купцы, съ ихъ караванами предстаиваютъ свободной и безопаснѣй прѣѣздъ чрезъ кокандскіи земли въ соединѣ съ Кокандомъ владѣніемъ, точно такъ же, какъ и кокандскіи караваны пропускаются чрезъ русскіи земли.

— Ильинъ-Курганъ отправленъ былъ въ нашемъ ограждѣ изъ Имы-Курганъ для офицера: туркестанскаго стрѣльчаго батальона подпоручика *Минина* и оренбургскаго взаимного войска хорунжий *Лобановъ*, подъ прикрытиемъ 6 казаковъ и 6 ридѣвыхъ съ 3 дѣтинами. 4-го марта, во время съѣдѣній этой команды изъ училища, на нее неожиданно напала бухарская шайка изъ 80 человѣкъ. Въ замѣнѣвшии и-рестрѣльѣ по инциденту *Мининъ*, два казака и одинъ дѣтинъ были ранены и одинъ дѣтинъ убитъ. Хорунжий *Лобановъ*, съ остальными людьми команды, отстоявъ рененія; одинъ изъ стрѣльчаго, пользуясь офицерской лождадъ, дѣлъ знать въ Джозакъ о нападеніи ийнѣй; высланныи оттуда три сотни не застали уже бухарцевъ въ училище; раненые доставлены въ Джозакъ.

— Мѣстность къ западу отъ Джозака населена большою частью разбѣгнѣмъ осадомъ житељей, какъ изъ нашихъ, такъ и изъ бухарскіи предѣловъ. Чтобы обезпечить отъ нихъ нападеніи мирныхъ житељей на простираніе между обично-земельнаго *Кашгаръ-Даванъ*, *Наруманъ-Тау* и *Сир-Дарье*, положено устроить укрепленіе на юго-западной границѣ джозакскаго района. Для осмотра мѣстности въ выборѣ подъ укрепленіе пункта отведенъ былъ отрядъ изъ трехъ ротъ, ихъ, одной изъ казачьихъ сотни, съ взводомъ конно-казачьей батареи и другимъ гарнизонными станицами, подъ начальствомъ командующаго 5-мъ туркестанскаго батальона, майора Грининѣнбера.

Оттѣхъ этого выступила изъ Имы-Курганъ 29-го феврѣла 7-го марта онъ подошелъ къ входу въ училище, ведущему въ съ. Ухумъ и Хоятъ, и замѣти, что обрѣстна рѣсомъ занятъ вѣнѣніемъ и конными букариами, устроившимися на нихъ изъ каменныхъ ложементовъ, вооруженіи 11-ю горными орудіями. Во то же время возгнѣздила пропадающія рѣгиско-приисыпка Узманскои училищъ, капитанъ генерал-штаба *Денисовъ* (на которого возложено быть осмотрѣ тиѣ мѣстности и выборѣ подъ укрепленіе пункта) и сообщили, что при обратномъ съѣдѣніи его изъ Узманскои училищъ, букари пронесли на него нападеніе. Положено было атаковать бухарцевъ и овладѣть Ухумомъ. Артиллерія и обозъ, подъ прикрытиемъ ротъ, оставлены были майоромъ Грининѣнбера при входѣ въ училище, а остальная войска были отправлены на вы助攻: рота ихъ и казачья сотня, съ разъѣтой командой, подъ начальствомъ капитана *Банитана* Денисова смѣтъ бухарцевъ; они бросились вѣзжать, остановились на мѣстѣ дѣтинъ орудіемъ, много ружей и сабель и три зениты. Ухумъ былъ взятъ и часть разрушенна. Но съѣдѣніе, получившее отъ житељей Ухумъ, въ этомъ дѣлѣ участвовало до 1,000 бухарцевъ, чиѣмъ чиѣмъ ихъ было 700 чѣмъ, присутствовавшихъ въ кокандскіи бѣгомъ изъ Якубомъ, и 264 вѣдѣніи, предъявляемыи прѣстороннимъ бекомъ Кокандъ потерили свыше 70 человѣкъ. Ненадѣнѣ, дѣйствовавши въ дѣлѣ бѣгомъ въ распоряженіе, которая вѣдѣть тѣнѣи съ вами мирные переговоры, они по собственному прошлю; но чиѣ войска это были бѣгомъ — это несомнѣнно. 5-го марта къ майору Грининѣнбу явился ака-камылъ изъ близкайшихъ деревень Макиризъ и Симакъ, съ изъясненіемъ покорности; бухарскіе чиѣнники оттуда бѣгали.

Торговля съ Китаемъ. — Изъ Мининскаго (Енисеинск-губернскаго) пишутъ въ «Вечеринчу Газетѣ»: «Здѣйнѣя горноруднаго тorgovly russkikhъ съ китайскими-империими, обезпеченные транзитомъ съ Китаевъ и покровительствомъ нашего правительства, должны, кажется, прекратиться. Присоединеніе этой дѣльни слѣдуетъ доказать, что китайское правительство не имеетъ положительного увиѣзія въ заключеніи имъ съ Россіею трактатамъ, подъ поданіемъ ея, а слѣдова-тельно, и къ правительству. Случай этотъ заклю-

зается в сказуемом: «Вместо, пограничного съ миусинским, окружом, въ восъдильскомъ, числахъ лѣтней якса 1867 года, приѣхалъ какой-то важный и особо упомянутый въ чиновникъ, съ бумагами будто бы отъ царскаго посыла изъ Урги о выселеніи съ рѣки Уюта наихъ деревенькахъ, подъ называшею умѣщенною, переселеніиахъ изъ Уюта изъ Томской губерніи. Заселеніе на рѣкѣ Уюбѣ, умѣщеною обозначало уже тамъ, дозамъ, хъбъвостъ и скотопасость, признаизавъ, безъ сомнѣнія, чистоту якою-то изъ границъ Российской имперіи (а, быть можетъ, онъ иѣздѣтельство принадлежитъ Россіи); но до всего этого, развѣтъ въ то, что умѣщонъ було письмомъ изъности. Оно, приѣхалъ тогодѣ же арестованъ, вѣдь умѣщонъ и промѣнилъ ихъ во всѣ времена своего тутъ пребываніи подъ арестомъ, варварскиъ избѣгать всѣхъ видъ силы. Одному изъ добреѣшыхъ этихъ жителей онъ приказывалъ даже иѣздѣлько дѣлать плащъ за то, чѣмъ скрыть онъ вселенія на Уюбѣ, требуя несемленія холода и/or страдъ чистоты. Нашъ умѣщонъ, конечно, должны были согласиться и исполнить безотлагательно все, отъ нихъ требуется. Чиновникъ, офицеръ, внималъ и на тороголѣѣ этой чистоты кунца Бесселькова. Для сказа своего собственнаго товарища и вымыслимаго у событъ, г. Веселовскому, съ довѣрьемъ мѣстныхъ начальниковъ соѣдѣй, устроено было засѣданіе. Засѣданіе это чиновникъ синодическій прикасалъ своимъ помощникамъ, что и сего митрополита исключено, а съ томъже вѣдѣль слушаніемъ г. Веселовскому боярствомъ по своему. Они, собравшись въ засѣданіи, съѣхали въ мѣстечко, называемое г. Красногорскъ, въ которомъ и состоялось засѣданіе.

уловил кое-какъ убѣдительнѣе отъ расхищенніяъ, переселъ его въ наши границы; осталось только на мѣстѣ соли, вымѣнѣнной въ сѹотѣ, до 12,000 нудовъ, которую, какъ была, тагъ и осталась съзманиою въ особый анбаръ. Въ заключеніи означенному чиновнику строго приказали соѣтать, не бояться доказать, что они всецѣльно торговали, всѣхъ отпрѣвляли. Послѣ такихъ дѣйствій этого чиновника, добреѣніе кунца Веселовскаго видѣ, что торговля съ соѣтами совершенно прекратилась, и что сѹотѣ съ какимъ-то страшнѣмъ смотрятъ на русскихъ торговцевъ, вынуждены были бросить весь товаръ на границѣ и выѣхать изъ Минусинска. Такъ начальство и совершило несознательно кончилось нетрѣпко сбоязня, но и всѣхъ торговцевъ на нашихъ границахъ подданными Китайской-имперіи. Веселовскому придется несомнѣнно болѣеть потері, если наше правительство быстрымъ и решительнымъ мѣрамъ не спасетъ отъ расхищеннія оставшись въ границахъ Китайской-имперіи 12,000 нудовъ соли. Возстановленій же на правильныхъ наложахъ торговли съ соѣтами можно ожидать лишь тогда, когда соѣтъ убѣдится, что называемый чиновникъ нѣкогда дѣйствовалъ незаконно, что торговля эта пользуется разрѣзаніемъ и покровительствомъ ихъ правительства, и что всѣлъ безнаказанно постаратся на честь и достоинство русскаго подданнаго.

ПОЛИТИКА.

Славянская земля. — Последние реформы в правительской системѣ Черногоріи возбудили внимание Европы. Вотъ что говоритьъ объ нихъ корреспондентъ «Русскаго Инвалида».

«Хотя Елизавета Иоанновна обещала симпатии привлекательности необходимым реформам в государственном строе Черниговской, но никто не забыл его обвинять. Недоверие к Елизавете и его приближенным, конечно, увеличивалось еще больше, когда пришлое обманулось в своих ожиданиях, которая возвысилась народу во введение Петра Великого. Всюду этот, тестя правителя Черниговской, при жизни великого вояводы Мишеля, было глазом опознаний партии, если только можно назвать опознанием партии, все действие которой заключалось в одном: постоянном и глухом роните!» говорят своим друзьям, что будь она в чистом Мишеле, то славное увидеть, как пойдет для языка Черниговской, оттого

стать отгнанными консерваторами и преследоваться вплоть наихших добиться преобразования государственного строя. Поэтому, можно себя представить, удивление народа, когда он узнал, что византизация права сама и отграничилась властя. Новыи реформы касаются двух сторон государственного строя Черногории: внутреннего управления и финансово-хозяйственного. Досел князь был полным безответственным хозяйством и распорядителем государственной казны. Сверх того, в его княжестве соединялись все власти, т. е. он был одновременно управляемым, судьею, руководителем духовного управления, наследодателем, надзирывавшим учреждения и пр., словом, неизлипчивым и бесконтрольным владикой всей страны. Но новому статуту, финансовое управление переходило из рук князя в вѣдѣмъеніи сената, а налоги сдаются сенату государственной казны и предавались отчету в распоряжении суммы, бывшими до селѣя в сю руках и принадлежавшими государству. Притомъ, по предложению князя, казна, смъзгнутая, составленная имъ, опись этого придавалася датой ему имущество, которое было разделено на: 1) государственное, 2) церковное и 3) книжеское. Государственное имущество раздѣлялось вѣдѣмъеніи сената, выбравшаго из среды бывшего духовного комиссіи, для управления казнью и означенными имуществами. Церковное имущество передано по составленной заранѣе описи церкви членовъ скопинска, который, скажу,

бы, назначены главным надводителем подъ-
емицей учебными заведениями в Канзасе.
Судьиша власть передана сенату, который, сверх-
уточнив, опечатав внутренние управление, отрек
от верховной власти визза: по основаниям земель-
ного сената разбили на комитеты: по военным дѣлам,
министративному, финансовый и юстиции. През-
идентом сената избранъ племянникъ кназа Го-
твортъя — принцъ Альбертъ — воевода
стрии Вукотича. Сложивъ съ себя непосредствен-
ную и безконтрольную управление страной, кназ
реожелалъ сенату, чтобы тотъ назначилъ ему
одногодовую сумму со содержаниемъ его, семейства его
и дворца. Сумма эта определена въ 6,000 австрій-
скихъ золотыхъ перрондовъ въ годъ (около 17,000 р. с.).
Такова сущность новыхъ преобразованій, пров-

написанными книжками самому, неоднократно для друзей обозревают. Известите о таком языческом писателе Николае произошло самое отрадное впечатление в русской славянке. Всё, что в действительности пришло к нему с важностью шага, который сколько-нибудь честерским правлением не путят в народном воспоминании; но, выяснив суть вещей, величайшему успеху, откуда и какими судьбами пришла к нему эта настичная книга, Одни говорят, что книза, заслышав подъ клянцем страха подмощенных, другие: своей удачей, что изъято эзотерических скотчотов. Но их утверждения, близкости и горечи, в Черногории постигли такими горестных эзотериков, как заслышавши в Цетинье приходящими измывки, что следене ими в течение нескольких часов, вспомнивши о близкошествии гибели, неизвестного вязания стран, хлебов и денег на восточном венецианце. Желаю избавиться от восточных царственных

тым, требованием скопок, голодоморов, подавления, на словах иных, разыгались отдаленные оттуда передачи государственной казни в Ельцина. Большинство черногоров приписывается, неко, часть инцидента на эти реформы, а также российской государственности этого Рыжича.

Победа Рыжича в Цетине, подала по-затык для самых разнороднейших толпам. Одному истому (это, кажется, самое правдоподобное мнение) обзывают «самые преобразованиями», что чисто братским союзом обзыва Черногория ученическим своего государственного строя и пре-внешением тьмы злачупретений, кони озмазаны были пражение покойного визза Даниила и о брате Мирея. Черногория не находят словом в выражении своей признательности скромной правительству, так как безкористно искомуему обль благосостояний.

Голодъ смирился въ настоящее время въ Египетон и Герасимонъ. Нужно быть самимъ ищущимъ, чтобы имѣть понятіе объ ужасахъ иништ-
сельеній этихъ странъ. Люди буквально грызутъ голову. Въ Египетон есть одно, по крайней мѣрѣ, то утѣшенье, что милостыня добрыхъ согл-
емъ можетъ достичь своей цели, между
тѣмъ какъ въ Герасимонѣ саму милостынію тру-
дится приинимать. Трѣстѣе вупши гер-

оницкого прихождения, узнают о голове, превращающейся из них отгнози, сложились у собою и нагрузили корабль хлебомъ, для мазаной раздачы бѣднѣйшимъ героянскимъ спасателей безъ различія вѣропониманій (т. е. сианій, магометанъ и пр.). Корабль этотъ поплылъ въ Рагузу, где браталъ Бонвоницамъ таинственныя кунцы изъ Рагузы и преданные всепарандымъ интересамъ порочено было произношь въ речадѣ хлѣба. Дѣло началось великолѣпными образомъ. Братья Бонвоници устроили все въ нальца лучше и не жалѣли на силѣ, ни на деньги для правильнаго распределенія этой милости между немногими, не взирая на различіе ропсненій. Но видно турецкому правительству жалѣто, чтобы его подданные перервали гробу. Требинскіи вандалами (тубераторы) рѣтиль житѣямъ подъзвѣщеніемъ ему обласъ приходитъ изъ Рагузы и братья хлѣбъ, раздаваемъ Бонвоницамъ. Мало этого, онъ обязывалъ, что честитвованіемъ всякаго, кто имѣть въ бѣзѣ милостыни, означеннѣи, Бонвоницей,ѣдко, при этомъ, знать, что болѣе всѣхъ частей цивилизованія страдать отъ голову Требинской трубы. Какъ вандали подобный образъ отѣгаго управлѣнія султаномъ и обращеніе его сановниковъ съ несчастными христіанами? Не правда что западнія державы могутъ по справедливости гордиться прогрессомъ турецкаго правительства, быстро шагающимъ по пути западно-европейской индустриализации?

Восторг доволен видеть еще лучшея и неизменный показатель турецкого прогресса. Турецкому правительству вздумалось, быть по чистому наитию, соорудить у себя куртины и пропести в Египетской стратегической артии. Всё Аллахомъ христианъ Турки что вздумают, чтобы пригодно неподобно в исполнении. Для прояснения новыхъ правъ и сооружений куртины понадобились разы. Намѣни и говорить, что никому изъ имѣвшихъ власти лишь не взумалось обратиться за разы къ итальянцамъ. Но то вѣдь есть разы. Ею (то) макають, какъ рабочий скотомъ. За взаимъ слова для исполнения падишаховъ взялись. И вотъ начали бѣднѣи безотвѣтныхъ стыдъ (а между ними, для шуты, или иль нештѣтъ) на работу, не спрашиваясь сначала, ли у нихъ хотя кусокъ хлѣба для пропитанія и своего семейства. Само собою разумется, турецкое правительство не даетъ имъ хлѣба въ вознаграждение. Оно обѣщало каждому почему по одному настру (б. кон.) въ день, да и не дастъ. Стоитъ ли ему угрожать себя тамъ пытками. Приходится быть зрителемъ съзывоющими и воинующими души, сценъ, счастливъ рабоче, утомленные, полузатоны, безъ хлѣба, смотрятъ съ завистью на собакъ, кошмы, турии-прятки давали свои обѣди! И это дѣлается въ себѣстѣи съ Австріею, убивою всѣхъ, что съ суджено течеръ быть по-вильнѣе поддѣлками. Турки христианъ, быть бы отъ Европы, провозглашающей, вскъмъ удобомъ слушай, что Турки, вступъ въ семье европейскихъ держаръ, несколько уступаешь никому въ гуманности и стремлениѣ цивилизаций. Бѣдна гуманность и цивилизаций! Голяко грязныхъ и воинчихъ преступлений творя во имя ваше и припрыгаетъ вамиши знаменъ.

Известно, во сколько причина русское консульство перенесеноывается въ Мостарѣ въ вине-
сельство. Вѣсть объ этомъ сильно тревожитъ
старейн. Не постыдится сбраженій и видовъ на-
шего министерства иностраннаго, вѣль, они при-
шли къ первому, какъ признаютъ окладынъ къ
всю русскому правительству, «чтъ наше — говорятъ
старейн. — было прежде здѣсь англійское кон-
сульство. Но, известное дѣло, англичанамъ враща-
лись и другъ туръ. Поэтому, оно и отозвало-
ся консула, который тогда изрѣзда сообщалъ
о злоупотребленіяхъ туръ. Австро-имперія имѣетъ
своего консула. Но оно только и дѣлаетъ,
потакаетъ туркамъ. Про французскаго вине-
селя нечего и говорить: она подъѣзжаетъ, а подѣл-
жъ славянства. Съдовательно, мы доселъ раз-
грали на одночка, послѣднаго консула».

Румыния.—Вз «Journal de St.-Pétersbourg» напечатано письмо одного молдаванина по поводу только возбужденных в обществе вопросов о браках евреев в Румынии. Иностранные агентытверждают, что власти преследуют евреев-

а правительство умно отрицает это преувеличение. Если народ не возьмет себѣ какія-нибудь национальные дѣйствія противъ евреевъ, за это его, конечно, похваль нельзя, терпимость въ этомъ случаѣ со стороны властей показываетъ только ихъ воиновѣдную слабость; если же дѣйствія были вызваны самимъ правительствомъ, въ такомъ случаѣ, они достойны тѣмъ большаго уважа. Тѣмъ не менѣе, вопросъ этотъ посталъ на надеждѣніи образомъ большевѣстю европейской печати и неѣрко обѣйтывается публикой. Изъ него сдѣланъ вопросъ религиозный, или политический, и онъ сталъ поводомъ къ обвиненію румынскаго правительства въ нетерпимости и антилиберализму. Но это совершенная неправда. Въпростъ является исключительно экономическимъ. Не позволилъ себѣ вѣйтъ евреевъ никакими не-заслуженными угрозами, необходимо, однако, сознаться, что преобразованіи въ селахъ, посреди неѣркественного народа, являются истинными бѣгомъ для сельского населения. Вътъ этого то не могутъ понять въ Европѣ, гдѣ евреи, группируясь, преимуществу, въ городахъ, являются искушениями, трудолюбивыми и весьма полезными дѣятельніями разного рода финансовыхъ и торговскихъ операций. Но въ Россіи могутъ спрavedливѣе обѣйтъ все зло, причиненное въ селахъ извѣстными раздражителями евреевъ, таакъ какъ отъ него страдаетъ сельское населеніе Польши и западныхъ губерній. Зло это несравненно сильнѣе, однако, въ дунайскихъ княжествахъ. Въ Россіи еврейскій элементъ состоялся изъ единицъ, въ мѣстѣ русской націи, и въ видѣ сдѣланъ, его беззрѣніемъ, предлагаются всевозможные средства — открыть евреямъ свободный доступъ во всѣ мѣстности имперіи, гдѣ они неминуемо начнутъ въ массѣ и, подвергнись, вѣтру, окажющейся среди, обратиться изъ прѣнѣщихъ земель общности въ положеніе гражданъ. Мѣра эта преслѣдує уже не въ исполненіе, современіе ей не преминетъ осуществиться всесильно. Но въ дунайскихъ княжествахъ она не можетъ имѣть столь же благотворительного значенія. Населеніе тѣхъ несравненно меньше, торговля и промышленность развиты слабѣе, словомъ, страна во всѣхъ отношеніяхъ разнѣла съ Россіей, и не можетъ оказаь столь же могучаго вліянія на евреевъ, какъ эта послѣдня. Ко всемуказаному добавимъ, что значительное число евреевъ, проживающихъ въ княжествахъ — принадлежащихъ австрійскимъ подданнымъ, пользующимися привилегированнымъ положеніемъ подъ юрисдикціей своихъ консуловъ. Въ этомъ, быть можетъ, слѣдуетъ искать причину шума, возбудженаго въ Европѣ вопросомъ, очень мало извѣстнымъ и который могъ потому представляться въ совершенно искаженномъ видѣ. Каетъ это было бы, однако, по вѣтъ настоящаго картина положеній: въ дунайскихъ селахъ проживаетъ очень много евреевъ. Они занимаются тамъ разнородными промышленностями, изготавливая предметы мѣстнаго потребленія по столь низкой цѣнѣ, что народъ никоимъ образомъ не можетъ конкурировать съ ними, и вынужденъ быть, поэтому, отаться отъ всякаго ремесленнаго производства. Изъ самого дѣла, въ страйѣ трудно найти румынско-санскрита, портного или какого-либо иного ремесленника, не говоря ужъ о банкирахъ, которые почти всѣ евреи и принаследуютъ самыи значительныи капиталистамъ княжества. Можно, конечно, единственно основательно замѣтить, что румынъ должны петь въ самыи сѣмьи, сѣи евреи работаютъ лучше и дешевле ихъ. Но ремесленное воспитаніе не составляетъ тѣла одного дѣла, и усѣхъ въ немъ становятся совершенно невозможными, въ виду производства, устроившаго всѣмъ конкуренцию и исключившаго какого бы то ни было начальства. И однаго, главная опасность не въ этомъ. Существенное зло кроется въ сельскихъ общинахъ, гдѣ евреи снимаютъ земли въ аренду, становятся инженерами и проч. Поддерживающіе характеристическимъ свойствомъ своего племени — духомъ творчества, они разоряютъ, деморализируютъ, лишаютъ крестьянства всѣхъ плодовъ его труда. Еврей-шахаръ, жаждій бѣзышу, считаетъ приходящими къ нему землевладѣльцами позиции. Они продаютъ воду, разбавленную водой, за баснословныи проценты, и мало же мѣстнаго крестьянства становится почти неослѣпленымъ должникомъ евреевъ и вынуждено продавать ему землю за самую ничтожную цѣну, и счастіе еще, если у него окажется земля. Въ противномъ случаѣ ему приходится расплачиваться своимъ скотомъ и всѣмъ своимъ им-

ществомъ. Нужно видѣть собственными глазами тѣни и разрозненія, которыя вносятъ евреи въ селъ, гдѣ они поселяются, чтобы обѣйтъ эти страшній бѣгъ, о которомъ могутъ имѣть начиніе лица въ Россіи. Не даромъ румыны въ наземнѣнѣи временъ строгаго восприемства евреевъ ссыпались въ сельскихъ общинахъ. Если теперь доведеніе до отчаянія сельское населеніе позволило себѣ национальной дѣйствіи притеснить евреевъ, если власти признали нужнымъ престолѣтие евреевъ, нарушившихъ установленій законъ, объ этомъ нельзѧ, конечно, не сожалѣть, но, вѣдь съ тѣмъ, необходимо признать потребность отградить крестьянинъ отъ скупкуторовъ, доводившихъ его до совершенной нищеты и высасывавшихъ изъ него всѣ соки до мозга kostей. Мы не имеемъ ни малѣйшаго намѣренія осуждать евреевъ, недостатки ихъ обѣйтываются и оправдываются тѣмъ увиженіемъ, въ которомъ преобразованіе еврейской націи въ средній вѣкъ. Богато одареніе отъ природы, оно отринутое современіемъ и присущихъ ему теперь пороковъ. Нельзя также извинять лѣтность, неѣркество и беспечности румынскаго крестьянъ, недостатковъ, благодаря которому становится возможной эта эксплуатация одного человѣка другимъ. Но и на румынскихъ крестьянъ время окажетъ свое благотворное влияніе. До тѣхъ же поръ, неѣрко принять мѣры противъ зла, грозящаго стати несвѣтскимъ. Можно только жалѣть, чтобы мѣры эти были вѣтлы законами, глупозорно соображеніемъ и приѣзжими начинаниемъ, съ本事ами освободиться, и еропейской націи, начинавшей съ本事ами изъ глуши постепенно и съ собственностью, строить гордѣлью гарантіи национальной свободы. Будемъ надѣяться, что румынское правительство ступить на этотъ путь, сѣльца пріемѣру, поданному уже Россіей. Въ настоящемъ мѣсяце можно только засвидѣтельствовать существенное дѣйствіе націи зла, завѣяннаго странѣ вѣкамиварварства, отъ котораго она сѣла начинать освободиться, и еропейской націи, начинавшей съ本事ами изъ глуши постепенно и съ собственностью, строить гордѣлью гарантіи национальной свободы, и направлять элементъ своего переродженія и приобщать къ цивилизованнымъ народамъ. За всѣкъ подданія ея блгой собѣсть она будетъ привлекаться, но было бы несправедливо отнести къ ей тѣмъ же требованіемъ, какъ къ передовыми государствамъ Европы, не отдавъ себѣ отгата въ ея положеніи, и изречь надѣю на нее анаѳему, по подстрадальству нѣкоторыхъ зломузычныхъ журналистовъ, потому что, мало знакомая съ врачебнымъ искусствомъ, она схватила раскаленное желѣзо, дѣйствіе пригнѣчъше ее зву.

Франція. — Рѣшь Ру въ законодательномъ сбѣраніи произвѣла сильное впечатлѣніе. Государственный министръ обѣйтывъ тѣмъ, что правительство не согласится на отгмы коммерческихъ трактаторовъ и введеніе въ торговлю системы протекционизма. Что же касается до права императора назначать тарифы, то ораторъ обѣйтывъ, что сударъ въ этомъ случаѣ потребуетъ содѣйствія представителей націи. Жиль Симонъ замѣтилъ, что послѣ свободы торговли неѣрко придется къ политической свободѣ, но болынинъ законодательного корпуса изъявилъ желаніе перенести къ очредѣніямъ дѣламъ и поспѣшнѣе прекратить пренія, когда оставалось еще много сказатьъ, какъ о торговльѣ, таакъ и о политикѣ. Въ сенатѣ проходили пренія о свободѣ пренодаванія. Министръ просвещенія Доронъ поддерживалъ ее, а да кардиналъ: Бонапартъ и доинъ съ кармой на падаціи на него. Ихъ рѣчи можно назвать доносами на либерарію и ихъ спрѣдѣлами, таакъ что импіантаторы могли бы познавать ими. Эти мѣрные и добродѣльные настыри приложили ученыхъ, профессоровъ, писателей за ихъ мысли и дѣла за ихъ книги и журналы и конференции. Не были забыты врачи, употребляющіе во зло науку, проповѣдывая свободу мысли. Словомъ, досталось всѣмъ. Предсторожнѣй журналистъ уничтоженъ, по сокращеніи въ странѣ, гдѣ жители дики и грубы. Альжиръ и другихъ колоній, Альжирскій журналь «Альбіа» получили предсторожнѣй за письмо архіепископа и еакъ ни старался архіепископъ обѣйтъ это дѣло, но не добился ничего и самъ долженъ былъ уѣхать въ Францію. Другія газеты преслѣдуютъ за то, что обвиняютъ арабскій конторы и начальниковъ племенъ во всѣхъ бѣд-

стѣахъ и голодѣ, опустошившихъ колонію. Губернаторъ Альжиръ, маршалъ Мак-Магонъ, былъ ненадеженъ вънчалью своего управлія, а тенеръ его упрекаютъ въ хладнокровіи бѣдствіемъ страны и ее особенной приразности къ мусульманамъ. Его столовиковъ съ архіепископомъ и потому изнѣненіе перелъя прелатомъ навредили ему еще больше, чѣмъ общественному мнѣнію. Въ Парижѣ явилась книга «Recherches sur l'art de raperçoir», прописываемая автору разговора между Монтескіе и Мак-Иавелемъ. Эта новая сатира написана зло и сильно и можетъ сравняться съ лучшими произведеніями этого рода. Вотъ что говоритъ авторъ о политії Франціи: «Никто не требуетъ отъ политіи нѣстѣдоватности. Можно всегда противопоставить себѣ, принять одну систему и слѣдовъ другимъ; обѣйтъ міръ и начать войну; готовить съ войнѣ и жить изъ міръ. Можно поддерживать на свѣтѣ интересы и вдругъ бросить его, можно помочь на югѣ государству и потому навредить побѣгѣ его. Вступать во одну страну во имя побѣдъ и выходить оттуда по имъ человѣческимъ правамъ; приближаться къ одной державѣ и отталкиваться отъ нее, берутъ и оставлять и нѣсколько разъ каждую систему — все это называется хороненіемъ политіи, Диолопатіа, это искусство находить предлоги. Честолюбъ властителей нохахъ на апелѣ, заставляя покидать сѣльбы, и этотъ апелѣ создать вопросы: римскій, восточный, германскій и другіе».

Германія. — Какъ ни старалась удалить политику изъ таможенію германскаго парламента, но даже послѣ отгаза имперской партіи въ адресѣ, наилѣпшій случай отпала поднять опасный вопросъ. Толкованіи о требованіяхъ гессенцевъ на пошиліи съ вѣнѣцъ и Бамбергъ подадъ сигналъ новой борьбы между унионистами и сепаратистами. Гессенъ быть пригнѣченъ изълии свои попытки съ пытливой системой союза, а гессенскій комиссаръ обѣинилъ парламентъ въ томъ, что онъ хочетъ предисловиаи заявокъ отдельныхъ государствъ. Столкновеніе произошло довольно жарко. Бисмаркъ выразилъ свою неѣрѣбѣніе обѣимъ сторонамъ, старался усмирить нѣстѣдоватѣ свѣтѣра и предупрѣжалъ юзанъ, что опозиція ихъ не приведетъ ни къ чему и что онъ гарантированъ экономическимъ обѣиненіемъ Германіи. На одно возраженіе юзанъ депутата онъ вскричалъ, что обѣинаетъ къ патріотизму германскому и что сепаратисты не должны надѣяться на поддержку иностранцевъ. Пренія о тарифѣ окончились тѣмъ, что сбѣланіе было пошиліе на многие призванные праѣ. Налогъ на петроленъ, напротивъ, возымѣлся, но не могъ доставить равногаѣ таможенному бюджету и потому правительство взяло назадъ тарифный проектъ. Послѣ этого, засѣданія окончились. Президентъ сказалъ, что работы сбѣранія не были кончены, и несмотря на различіе мѣнѣй, утвердилось чувство единства всѣхъ пытливыхъ народовъ. Король прусскъ пронесъ парламентъ прошальной рѣчь, въ которой выражалъ сожалѣніе, что доходы таможеннаго союза должны уменьшиться всѣдѣствіемъ послѣдніхъ рѣшений налаж., что экономическая распри, раздѣливши членовъ парламента, скорѣе прекратятся. Вильгельмъ I привѣсалъ, что уважаетъ права германскихъ земель и постараѣтъ использовать обѣиненіе, возложенную на него націю. «И будь слѣдѣть въ мои мѣста, — сказали король — а правамъ, даннамъ мѣръ трактатами и подписаннми мною сокзаками и конституціонными имъ представителями».

Съгерманскіемъ рѣйхѣстѣ открылся и принялъ нѣсколько поэтическихъ рѣчицъ. Отмѣнено личное задережаніе за долги во всѣ свѣтѣи Германіи и покудительные мѣры въ граждансихъ искахъ. Рѣйхѣстѣ согласился также назначить просмѣчу суммы денегъ на экспедицію для набѣгнія солнечнаго затѣгія. Астрономическое общество опредѣлило расходы этой экспедиціи въ неѣрѣдѣвать тысячу талеровъ. Прусскъ правительство отмѣнило окончательно тѣлескопъ на базѣ ясеневыхъ непрерывныхъ заведеніяхъ. Эта мѣра введенія была начата на годъ и доказала, что и безъ ясеневыхъ назаваній можно сохранить дисциплину въ этихъ заведеніяхъ.

Кнізъ Рейссъ (младшій линіи)оказалъ такими раздорами, что навелъ страхъ на Берлинъ. Онъ представилъ въ совѣзъ парламентъ заявку о пештѣ, которая увѣнчалась предварительное разрешеніе на право книгопечатанія, литографіи, книжной торговли. Въ княжествѣ Рейссъ кажды

может безъ позвонденія печатать и издаватъ журналь; залотъ уничтоженіе эзекіюлъ не надобно представить; никуда, захватъ журнала можетъ произойти только вслѣдствіе суда первыхъ инстанцій, но и это рѣшенье можетъ быть отменено, а полній не иметь права вмешиваться въ журналистикъ. Въ Берлинѣ находятъ проектъ кнеза Рейса опаснѣй для всей Германіи и нѣкоторыя сочутуютъ поступку посторонѣ съ этимъ бѣдомъ, рабочимъ съверного союза, подающимъ такой вредный прикрытъ.

Гановерскій легіонъ во Франціи не принялъ амнистіи прусского короля и вошелъ прусскому посланцу въ Парижъ слѣдующимъ декретомъ:

«Мы низложили священіе, гановерскіе эмигранты, поселившіеся въ Франціи, и называемъ гвардію французской легіономъ, объѣзжаемъ, что не намѣренъ пользоваться амнистіею, предложенную намъ королемъ прусскимъ и иронію его употребить суммы, назначенныя для возмещенія нашего въ отечество, на уменьшеніе налога, которымъ отгечены наши соотечественники».

Эта декларация подана ста пятидесяти съмью гановерскими эмигрантами.

Саксонская вторая палата постановила значительными большинствомъ уничтоженіе смертной казни, но первая палата отвергла это рѣшенье представителей націи. По этому случаю, происходили бурные пренія. Члены духовенства противились уничтоженію смертной казни, но наследственный принцъ защищалъ этотъ законъ. Зато уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній было рѣшено второю палатою и утверждено первою.

Англія. — Англія находится въ странномъ раздражительномъ состояніи подъ управлениемъ министерства, котораго не хочетъ иметь ни большинство парламента, ни народъ. Палата нападаетъ не только на министровъ, но даже на королеву. Въ палатѣ депутатовъ съдѣланы запросы: по болѣзни ли королева отправилась въ Шотландію не пора ли ей предложить отставки отъ престола въ пользу принца Валійского. Правда, палата противостояла противъ этого предложенія депутатъ Рирдена, однако, онъ былъ только оттолкнутъ общественного мнѣнія. Ничего подобного не было въ исторіи Англіи: современіи звонъ борбы между королемъ и национальнымъ представительствомъ. Поведеніе министра д'Израэля компромитируетъ королеву, которую обвиняютъ въ разстройствѣ страны. Палата общихъ, большинствомъ 76 голосовъ противъ 72 и несмотря на возраженія министра иностранскихъ дѣлъ, лорда Стенли, признала предложеніе Лабуэру, о склонности определенныхъ парламентомъ расходовъ на содержаніе англійскаго дипломатическаго корпуса. Это еще новое пораженіе для министерства.

Італія. — Папскій трибуналъ, назначенный для суда надъ тѣмъ, кто принималъ участіе въ восстаніи гарібальдійскомъ восстаніи, рѣшилъ, что жертвы тѣхъ, кого бывшихъ папскихъ вѣдомствъ осуждаются на смерть, а принадлежащіе другимъ, италіанскимъ провинциямъ на катожную работу отъ патріатовъ до двадцати лѣтъ. Эта чрезмѣрная строгость произвела сильное раздраженіе во всей Италии и общественное мнѣніе осуждается находить несправедливымъ правосудие того, кто называетъ счастиа ее отъ изгнанія, но и это не помогло Барбозѣ выхѣда изъ Рима.

Турція. — Въ съверо-восточной части Боспія вспыхнуло восстаніе, которое быстро усиливается и распространяется. Губернаторъ Осман-паша отправился самъ съ кавалеріею на место восстанія. Терпніе христіанъ лоннуло и они не дождались благогодійнаго, обѣщаннаго рѣзы султана. Глаголю, шефъ-уль-ісламъ, христіанскій патріархъ и раввинъ явился къ султану, благодарилъ его за обѣщанное правосудие искрѣнне и призвалъ расправиться съ вѣроятнѣйшими побѣдителями. Абдул-Азизъ принялъ на аудіенціи христіанскую общину и сказалъ, что согласно его волѣ, каждый можетъ, по своему заслугамъ, быть великимъ, визиремъ, къ какой бы религіи онъ ни принадлежалъ. Однако, вскроно изъ Боспія не вѣрятъ обѣщаніямъ султана и хотятъ сами завоевать себѣ равнoprавность.

Японія. — Японское правительство поспѣшило дать всевозможные уловы-твріи представителю Франціи за убийство моряка корвета «Люле», но не успѣло еще окончить этого тѣла, какъ возникло новое. Французскій дипломатъ былъ призванъ къ Кюо къ мисадо, который хотѣлъ самъ убѣдить его, что теперь иностранцы будутъ пользоваться покровительствомъ японіи. Представитель Англіи, находившій тоже приглашеніе отъ мисадо, отправился къ нему съ прѣличнымъ спутникомъ, какъ видѣтъ на пещи нации ибокко фанатико, жившіхъ въ горѣ, именно для того, чтобы убить японцевъ. Надобно замѣтить, что англізация со-продолжали японскіе чиновники въ отрядѣ солдатъ. Но солдаты разбѣжались и дѣлали дѣлъ, человѣкъ были ранены. Европецы вернулись домой, захвативъ одного изъ убийцъ, также раненого. Чѣмъ же значатъ послѣ этого, убѣрѣніе японскаго правительства? Оно и теперь не имѣло удовлетворенія и рѣшило обѣщать законъ, по которому всякий японецъ, нападающій на европейца, будетъ казненъ смертью. Но сихъ поръ, не могли дознаться чарнички этой ненависти японцевъ противъ иностранцевъ.

Виляновскій крестьянинъ.

Одно изъ любопытѣйшихъ для прогулки жителей Варшавы — Виляновъ, загородный дворецъ Потоцкихъ, построенный пленными турками при Ioаннѣ Собѣскому. Въ огромномъ саду его, отстоящемъ на 7 verstъ отъ города, толкнется всегда нарѣзаніе ивариантъ. Природа здесь великолѣбна: дворецъ, где въ 1699 году умеръ спаситель Війнъ, наполненъ рѣдкими произведеніями искусства, хотя и выстроено во французскомъ стилѣ. Его библиотека и картина галерея весьма замѣчательны. Въ саду любопытны памятники польскимъ, павшимъ въ битвѣ при Рацінѣ въ 1809

Виляновскій крестьянинъ.

году и мавзолеи графов Игнатия и Станислава Потоцких. Но всегда замечательные благосоставлены крестильни деревни Вильяновы, чрезвычайно рябакое из Польши, где наше винажи имели из своих хлонов все, что могли. Вильяновской крестильни обдаются хорошо, даже при полевых работах (см. рисунок), живет чисто, не знает ни вязи, членом недостатка. Такое исключительное положение всегда обращало на него внимание, и пани-матери всегда Вильяновы как бы образец, до чего может дойти отеческая почечтливость помыки коры и благоглубительное в панье их на крестильни быть. Ясноволожимы пани посыпали только, что Вильянов был всегда только исключением из начальном положении бригадных крестильни и что исключительное положение подтверждается правилом. Да и благосоставлены своим вильяновским крестильни обозны скорее тому, что помыки мало обращали на них внимание и представили хлонов самими собой, отчего они могли разжиться, занявшись различными промыслами, без благоглубительной опаски помыканий, только привлекавшей и терроризующей всякое крестильное хло.

СТАРОСВЕТСКАЯ ПАНИ-МАТИНКА.

VII.

НОВЫЕ СВАТИ.

На другой день пани-матери спросила у Мотры:

— Куда же это Данила отправляется?

Мотра улыбнулась и отвела:

— Всю городь, к Чешку.

— Что съи понадобилось?

— Говорят, Чешко снатался на Стенку. Так вчера Чешко просить Данилу прибрать къ нему для переговоров.

— Чешко вдовец... и его чѣто-не хвалить?

Скоро жъ ему поправился Стенка!

Данила поротилася часа въ два. Чешко простился съ симъ дружески, и потому отправился къ Петру Никитичу.

Чѣго говорилъ Данила съ дочерьми, никто не слыхалъ и никто не узналъ послѣ. Домаха только замѣтилъ, что Данила очень сердитъ, а Стенка, опустивъ голову, горюко плачетъ.

Вечеромъ Данила вошелъ къ пани-материнъ какъ-то робко.

— Что ти? спросила Софья Николаевна.

Сударыня! Софья Николаевна, осмѣялся доложить...

Что съ тебой? Не случились ли чѣто?

— Ничего-съ... За мое Стенку снатается хороший наставникъ.

— Сынушка... Говорятъ, Чешко...

— Жененъ такъ, чтобъ...

— Опъ! вдовецъ и, говорятъ, дурно жить съ первымъ женомъ... Да притомъ, трие старые Стенки...

— Мало ли, что люди врутъ но злобъ!.. Да и какъ ейъ лѣтъ... Лада мой старинъ ейъ женился, а и сина Борѣй далъ ему, и жена душа въ душу...

— Стены согласна! Надо ее спросить...

— Только вы, сударыня, согласитесь, а ужъ она решеніемъ будетъ.

— Чему жъ ейъ радоваться?

— Помилуйте, человѣкъ почтенный, богатъ... любить Стенку такъ, что готовъ, если угодно вамъ, дать за нее выкупъ. Говорятъ: сколько назначить бармы, не позадъ и тысячи!

— Мѣй не деньги нужны, а то, чтобы никто не плакалъ на мене. Позови Стенку!

Вонза дѣвица.

— Отѣцъ твой говоритъ, что за тебя снатается Чешко: согласна ты или за него? Говори всю правду, какъ матері!

Данила смотрѣла на дочь зетренимъ взглѣдомъ.

— Согласна, отвѣчала дѣвица, чутъ съинимъ голосомъ, опустивъ глаза.

— И ты правду говоришь? Я спрашиваю тебѣ, какъ матъ твоа родиша? не бѣла.

— Я правду говорю, отвѣчала не своимъ голосомъ Стены.

Пани-материнъ взглянула на нее пристально, потому спросила:

— Корда же садѣбы?

— Да Семенъ Петровичъ думаетъ сейчасъ послѣ Петрова дна, а да загоѣнья просять сѣдѣть обручены. Если пригласятъ, таѣтъ онъ завтра же переговоры наступить выкупу.

— Нѣчего торопиться: до Петрова дна далеко...

— Да обрученье...

— Обручены и въ посту можно сѣдѣть. Я и еще подумалъ хорошенько, и тогда скажу отѣцъ. Данила, казалось, хотѣлъ еще что-то сказать, но пани-материнъ дала знать рукою и онъ ушолъ съ дочерью.

На другой день, къ Софье Николаевне пришло отѣцъ Василий. Пани-материнъ попросила садиться съ дочеринка.

— А я, Софья Николаевна, къ вамъ за юблюмъ, и, вѣроятно, не отпадаетъ, о чомъ хочу вѣсть просить.

— Вѣдь я пришла къ вамъ старостой, или?

— Неужели? О комъ же вы хотите говорить?

— Изволите видѣть. И уже давно замѣтилъ, что вашъ Кондратъ сталъ необыкновенно скученъ и задумчивъ, исходя, особенно въ послѣдніе дни. Жалко даже смотрѣть на него.

— Ваша правда, я это сама замѣтила, даже спиринала матъ его, но болѣнъ ли онъ съ синя?

— Вчера пришелъ ко мнѣ Кондратъ и со слезами признался, что любить вашу Стенку и Стенка любить его.

— И она синя перенѣмѣнилась. Я часто замѣчала, что у нее глаза западаки.

— Отѣцъ Стенки выѣхалъ съ женихомъ, который далъ ей непара, поэтому Кондратъ умолялъ меня вступиться за него и Стенки: замолвить замѣловечко, представить его горе и просить васъ, если можно, составить ихъ чистѣче. Это отѣцъ вѣситъ замѣлокъ.

— Странно! Вчера я сама спрашивала Стенку: хочетъ ли она идти за Чешку? Она отвѣчала утвердительно.

— Она отвѣчала такъ потому, что отѣцъ грошилъ ей странно за осудленіе.

— Не знаю, право, что и отвѣчать! Постараюсь узнатъ всю правду, спрошу сеи разъ нарадинъ Стенку. Вирочетъ, если она исполнитъ волю отца — это добреѣ яѣ.

— Доброѣ, если эту волю исполнять не по приципу и не изъ страха угрозъ. Притомъ, вола отда не всегда бываетъ, въ подобныхъ случаѣахъ, разумѣю и спрапедливъ: случается за чистую, что она основывается на разсчетахъ, эгоизмѣ и неподлинности истинной счастливыѣхъ Данилы знаѣтъ, что добрая съ любить Кондратъ и хочетъ отдать за нею только потому, что она прѣпестной, и выѣхать за Чешко только потому, что Кондратъ болѣетъ.

— Хорошо, отѣцъ Василий, завтра я пришлю вамъ положительный отвѣтъ. Кажется, Прасковыи Андреевны приѣхала! И въ такой даждѣ.

Софья Николаевна поспѣла встрѣтить куму.

— Ну, куму! кричала Прасковыи Андреевна: давай мнѣ свою сорочку да платье: съ меня, какъ слѣдъ собѣ, такъ и течетъ.

— Не знаю, сестрица, будешь ли вамъ виору.

— Натянемъ какъ-нибудь.

Не успѣла еще гости перебѣдиться, какъ поспѣла сестрица Зинави и басъ Петра Никитича.

Не успѣла еще Петра Никитичъ вѣтъ въ комбата, какъ раздалася хоръ ребятишекъ:

«По дорожъ жукъ, жукъ;

По дорожъ чорыѣ».

Софья Николаевна подумала: «Положимъ, Прасковыи Андреевна приѣхала безъ всякой єѣи; отѣцъ Василий приѣхалъ изъ участія къ Кондрату, а не-правникъ и Гукъ уже не снатаются ли отъ Чешки? Петра Никитичъ хорошо знаѣтъ Стенку, а Иванъ Прокофьевъ забираетъ чисто у него топоръ въ долѣ, да и теперь еще не расплатились».

Она отѣдѣла! Бѣдный Кондратъ! Притомъ ноги были да сильныѣ голода, да и Прасковыи Андреевна, по своимъ понятіямъ, пріимѣнитъ къ нимъ, а не того одни голозъ!

Подали закуску. Первую рюмку выпилъ Петровъ Никитичъ и первую же рѣзъ держалъ онъ:

— Мы, съ Иваномъ Прокофьевымъ, приѣхали къ вамъ, Софье Николаевне, снатаами...

— Догадываюсь: вѣрно, отѣцъ Чешко?

— То поѣтъ. Вѣроятно, Данила вѣтъ докладывалъ уже обѣ этомъ?

— Слышалъ...

— И вы, конечно, согласны видѣть Стенкиу за Чешку. И право, нариѣтъ хотѣтъ куда? Хотѣтъ бы бѣгомъ благороднѣйшій дѣвѣцъ. Жаль пятнадцать или

двадцать быть головой, имѣть знамъ монаршихъ милостей. Съ словами-то, человѣкъ не какой-нибудь!

— И какой багачъ: три дома въ городѣ, а лавокъ-то, лавокъ...

— Все это правда... Но, вотъ отѣцъ Василий скатываетъ Стенки другого жениха.

— Кого же это? спросилъ вмѣстѣ сваты.

— Кондратъ.

— А кто это Кондратъ?

— Я думаю, въ замѣтникахъ, такой бойкій паренъ, поистѣни киперъ тенора!

— Неужели же видѣли за него Стенку? сказала Петра Никитичъ. — Вѣдь, кроме пѣній, они большие ничего не знаѣтъ; за душой грома... Какой же это женихъ? Пока въ жизни, посѣгъ вашей смерти вступить другому наследіемъ? Тогда придется Кондратъ или въ рабочинѣ къ тому же Чешку. А тутъ пойдѣтъ дѣти, Стенка можетъ прийти такая жизнъ, что на васъ же самихъ она будетъ жаловаться, что загубили ее!

— Все этоѣ, но Кондратъ любить Стенку, Стенка любить Кондратъ...

— Всѣ пустяки, все пройдетъ! возразилъ исправникъ. — Живѣтъ же Стенка за мужемъ и слѣбодѣтъ... Но по любви и я женится на Марѣ Григорьевнѣ, да живѣмъ же... Слава Богу, на разу не дрались!

— Да что, кума, толкаешь много! возразила Прасковыи Андреевна: — Мы съ тобой вѣдь были замужъ? Тебѣ отѣцъ приказалъ изъ генерала, что быть відомъ старинѣ твої. И винѣти, ти, и жили въ довольствѣ, да багатѣй. Правда, ти чистенько пѣвали... Да ты такая пѣвака была отъ роду. И винѣти тоже по родительской вѣтѣ, да бѣднѣа доталявъ изъ руки муки — по струочекъ у менѣ ходилъ, и приказъ съ нимъ лѣтъ сорокъ, какъ дѣлъ Богъ и дѣлѣтъ, и никому моихъ житъ?

— Всѣ это прекрасно, замѣтилъ отѣцъ Василий: — а если съ Кондратомъ случится несчастье? Оно и то, какъ вѣстъ таѣтъ...

— Сдѣлается съ гора пѣвака, замѣтилъ Петра Никитичъ.

— Направознѣчнѣсть — сдѣлать съ солдатъ: таѣтъ, какъ разъ исправлять, прибываѣтъ Гукъ.

— Мой долгъ быть передать, чѣго менѣ прошилъ Кондратъ, котораго я люблю, какъ сына, сказать свидѣнію: — остальное зависитъ отвѣтъ, Софья Николаевна. Самъ я вѣчнѣа Чешка Стенки не стану, хотя неѣста и моего прихода.

Ну, а если Софья Николаевна согласится видѣть Стенку за Кондратомъ? спросила кума: — да отѣцъ неѣста не согласится на этотъ бракъ!.. Чѣо вы скажете? Вѣдь, по закону, вы тоже не имѣте права вѣчнѣа!

— Я это знаю, и потому пусть Софья Николаевна приѣхѣтъ, какъ лучше поступить! Прайдѣйтъ, Софья Николаевна, постѣнѣе, господа!

— Отѣцъ Василий! остановилъ его пани-материнъ.

— Я подумѣю и пришлю вамъ отвѣтъ завтра.

По ходуѣ смѣщенія, оѣльные гости привезли, каждый на свой долѣ, угощивать Софью Николаевну видѣть Стенку за Чешко. Но пани-материнъ сказала рѣшительнѣе:

— Извините, пожалуста, а который день чувствуѣтъ недозоромъ... Этотъ разговоръ утомилъ менѣа...

Иванъ Прокофьевъ уѣхалъ. Петра Никитичъ еще осталася, и помочь съ минутъ, начальствомъ, топтуніемъ глазъ въ землю?

— Я долженъ сказать вамъ, Софья Николаевна, неопрѣдѣленную новость. Съ вѣсъ вѣзаки есть...

— Какое и за чо?

— За прописки ревизскія душинъ. Не знаю, въ тогдѣ состояла ревизская складка, а находилъся по дѣланію въ Крыму.

— Я сама не помню, это было давно. А велико вѣзаки?

— Да рѣбѣль около четырехъ сотъ.

— Нельзя ли какъ отпинать?

— То-то и есть, что нельзѧ... Я ужъ срѣвалася. Мой совсѣмъ — видѣть Стенку за Чешку: онъ же и за Данилу готовъ дѣлъ видѣть тиѣи рѣбѣль, а Стенка будеѣа съ женой, Стенка пѣвака мѣднѧнка, не то, пожалѣи, и купчиха. Семенъ хочетъ записаться въ гильдію. Въ Западѣ недолиму и у васъ останется еще синичкомъ шестьдесятъ рѣбѣль!

— Я вѣдь сказала, Петра Никитичъ, что завтра дамъ рѣбѣль, отѣчѣла Крыпальскую, утѣхимъся голосомъ, но гораздо утихимъ.

— А вѣдь, кумочно, Петра Никитичъ дѣло говорить, сказала Прасковыи Андреевна, по отѣцѣ

20 ф., оставив переднюю въ 10. Это мы можемъ съзывать боковыми призмами, которые должны имѣть на 10 ф. поверхности, т. е. по 5 каждое.

Крылья действительны гладили только заднюю поверхность, не увеличиваю передней, если только они устроены на манер крыльев большихъ птицъ. Коринунгъ, орель, напримѣръ, заносить свою крылья впередъ и вверхъ ребромъ, такъ что только поверхность передней острого края крыла увеличиваетъ сколько-нибудь сопротивление передней поверхности всей птицы. Затѣмъ, передний край крыла опускается внизъ и назадъ, вся же остальная часть крыла, какъ менѣе фиксированная, приподнимается вверхъ, такъ что образуетъ поверхность, обращенную къ земли книзу — наклонную плоскость. У нѣкоторыхъ птицъ, какъ у гусей, крылья толькъ поднимаются и опускаются, и при этомъ непремѣнно образуютъ наклонные плоскости, то обращенные къ земли въ квадратѣ, то къ земли и книзу, движеніе же спереди назадъ, вѣжется, отъ совершенно не имѣть. Это послѣднее движение развито сильно у ласточекъ.

Если мы разстаемъ заднюю поверхность (т. е. съ крыльями имѣть) до 30 ф., то выта 10 ф. передней поверхности (30—10), получимъ скорость движения шага впередъ изъ 20 ф. Если задняя стѣна буде въ 40 ф., то шагъ буде двигаться со скоростью 30 ф. и т. д. Но уѣзжая сказать, что мы можемъ заставить воздухъ ударить на заднюю стѣну въ одну минуту въ два приема, тогда 40 ф. потребуютъ поверхность въ 20 ф. Т. е. мы можемъ съзывать крылья въ 20 ф. и маxнуть имъ въ одну минуту два раза и шагъ буде подниматься, вслѣдствіи со скоростью 30 ф., или съзывать крылья въ 10 ф. и маxнуть въ минуту четыре раза, движение будетъ встстаніи, въ 30 ф.

Если мы теперь съзываемъ крылья въ одинъ ф., и маxнемъ имъ въ минуту только одинъ разъ, то задняя стѣна образуется въ 11 ф.; выта изъ нея передней изъ 10 ф. (11—10=1) получимъ 1 ф. движенія. Но передне-задній диаметръ шага равенъ 10 ф., съдовательно, при движеніи въ 1 ф., шагъ буде подниматься на $\frac{1}{10}$ своей длины при помощи вѣзмахъ крыла, т. е. крылья 10 разъ маxнутъ, пока весь шагъ переденится съ мяста и выйдетъ почти что, что крылья маxнутъ, а шагъ какъ будто не двигается, какъ курица съ обрубленными крыльями. Если же мы съзываемъ крылья въ 30 ф., то шагъ буде подниматься со скоростью 20 ф. (30—10=20), т. е. успѣть два раза перестыковка пика крыла съзываетъ одинъ вѣзмакъ. Въ первомъ случаѣ буде казаться, что шагъ стоитъ, а крылья маxнутъ; во второмъ же, что крылья стоятъ, а шагъ летитъ. Послѣднее обстоятельство выглядитъ, потому что даетъ прочную точку опоры.

Введемъ теперь новое условіе. Задняя поверхность шага 40 ф. летитъ, съдовательно, со скоростью 30 ф., но вдругъ развивается противный вѣтеръ со скоростью же 30 ф., т. е. въ данную единицу времени на переднюю въ 10 ф. поверхность воздухъ ударяетъ 4 раза вѣсто прежнихъ одного. Съдовательно, воздухъ буде давить въ единицу времени 40 ф., на переднюю и 40 же ф. на заднюю поверхность. Испо, что шагъ буде стоять на мястѣ, несмотря на сильный вѣтеръ и на работу своихъ крыльевъ. Если же у этого шага крылья 30 ф., то, несмотря на работу крыльевъ, шагъ, вѣстакъ, буде уноситься вѣтромъ, и подниматься назадъ. Чтобы ему подняться впередъ противъ вѣтра, задняя поверхность должна имѣть теперь уже не 40, а 50 и 60 т. д. футовъ.

Мы сказали уже, что при большихъ крыльяхъ, крылья эти остаются какъ будто неподвижно на мястѣ, а шагъ летитъ впередъ, то-есть, вся сила 40 ф. воздуха, действующая на заднюю поверхность, какъ будто переденилась въ центръ шага и толкетъ его впередъ. Съдовательно, мы можемъ вообразить, что крылья суть равновесие ричага, наружное плечо, или конецъ, котоаго стоитъ неизвѣдно, крыло опершись въ воздухъ, въ вся толкающимъ силу, всеѣтъ 40 ф. воздуха — въ центрѣ шага. Стало бытъ, на внутреннемъ концѣ или плечѣ ричага, который находится внутри шага, должна быть соотвѣтствующая поверхность, чтобы въ 40 ф. воздуха могли ударить разомъ. Но таѣжъ какъ изъ шага вѣтъ стояло мястѣ, то мы должны 40 ф. воздуха застопорить, действовать на меньшую поверхность. Если 40 ф. сдѣлать при 20 ф. атмосфера, то сожмемъ ихъ въ 2 ф., не уменьшивъ никакъ ихъ силы. Стало бытъ, для хода шага на 10 футъ. посовой поверхности, при совершенномъ неподвижномъ воздухѣ, со скоростью 30 футъ,

нужно, чтобы скатый при 20 атмосферахъ воздухъ действовалъ на две футы поверхности внутреннихъ концовъ равновесныхъ ричаговъ, то есть, крыльевъ. Но такъ какъ при задней поверхности въ 40 фут., крылья, за вычетомъ 10 ф. поверхности самого полу шага, должны имѣть каждое въ 15 ф., то прикрыть ихъ въ мястѣ, то есть, въ равновесии ричаговъ, нельзя, потому что внутри шага только 10 ф. пространства. Становится необходимо прикрыть ихъ въ видѣ неравновесного ричага, гдѣ наружный конецъ буде, положимъ, вчетверо длиннее внутрен资料. Съдовательно, и действующая на внутреннемъ конца

числомъ вѣзмаковъ (быструю движенія крыльевъ) въ данную единицу времени, существуетъ известное определеніе отношенія: что сила, производящая въ движение крыло, нетолько находится въ закономъ, прямомъ отношеніи къ поверхности крыла и поверхности сопротивленія, но и въ тѣкѣ укрыденія крыла, т. е. въ обратномъ отношеніи къ короткому плечу ричага, рассматриваемаго крыло, какъ ричагъ, чѣмъ поверхность крыльевъ, т. е. сажмы крылья, нужно рассматриватьъ только вѣтъ точку опоры, и крылья считать не за ричагъ первого рода, а за ричагъ второго рода, т. е. что наружный конецъ крыла буде точка опоры, вин-

Эльгербут.

силы должна быть въ четверо больше, то-есть, 8 ф., такъ что каждый поршень машины, на который бы действовалъ скатый при 20 атмосферахъ воздухъ, долженъ имѣть 4 ф. поверхности. Если же желемъ укоротить крылья на половину, то должны увеличить или скатѣ воздуха вдвое, или вдвое увеличить поверхность поршней: для вѣтра разъѣзжать дѣлается такимъ же путемъ.

И хотя этимъ только сказать, что поверхность крыльевъ, ихъ величина, не можетъ быть взята произвольно, какъ это, кажется, предполагали всѣ устроители крыльевъ: Бланшаръ, Денгель и др., и что между поверхностью крыла и

триной концемъ — точка приложения силы, пострадалъ же — точка сопротивленія; что линия крыла отъ наружного его конца до точки приложения сопротивленія, т. е. до мястѣ прикрытия крыла изъ аэростата, должна равняться, по крайней мѣрѣ, длини всего аэростата; при укороченіи же ихъ числа вѣзмаковъ должно увеличиться. Всеса, употребляемый прежде при аэростатахъ, по своимъ размѣрамъ, напоминалъ гдѣ громадную нагруженную барки, гдѣ четыре, шесть мужиковъ, съ напряженiemъ уносились въ воду, короткіи, точеные, какъ налончи, весла, воображая, что они даютъ значительный ходъ барки, которая уносится тече-

пів'я ріки. Наконець, крилья, чтобы не увеличить поверхность сопротивления, не должны действовать на всю втулку, или только отчасти, как втулка, но больше образовывать наклонные поверхности, та верхнезаднюю, то нижнезаднюю.

Много раз пробовали придумывать руль для воздушных машин, но всегда это придумывали на манер руля у кораблей. Таковы руль у машины барона Скотта, устроенной скоро машину в 1789 году, въ аэростатѣ аббата Мюлан и Жюлиана, пытавшагося летать изъ Луксембургскаго сада въ 1784 году, или въ машинѣ, прокрученной въ 1825 году американцемъ Шар-

двиненіе, такъ какъ я до сихъ порт, въ теченіеѣ всѣхъ лѣтъ, не имѣлъ возможности устроить хотѣлъ моделей аэропата и испробовать его, но думалъ, что не ошибусь, если скажу, что при описанномъ устройствѣ аэростата летаніе возможно. Цѣль моей статьи будетъ достигнута, если она захочетъ кого-нибудь изъ опытныхъ, или большими размѣрами. Для маленькихъ опытовъ — часовомъ механизма, кажется, будетъ достаточно. Нужно замѣтить еще, что замѣнъ неизменнаго движенія равновѣсіемъ, т. е. замѣнъ кримльевъ винтомъ, какъ у пароходовъ, ли возможно, потому что такъ какъ воздухъ

Эльгербергскія ванны въ Тюрингенѣ.

Еда сѣгъ растаяла подъ теплымъ дыханіемъ солнца, сѣда звѣздики проѣхали первую весеннюю плену, какъ у человѣкѣ пробуждается стара и вѣчно юная страсть къ пустесмѣямъ и вспоминаетъ ею обновленную природу, чтобы имѣть съ птицами привѣтствовать весну. Куда жеѣхатъ? Куда обратиться туристу, которому нужны солнце и чистый воздухъ, пребываніе природы? Вѣдѣтъ такъ много воскликательныхъ мѣстъ, удовлетворяющихъ туриста. Тюрингенъ — живописная страна германійской, съ христіанскими горными вершинами, со своями тѣнами, но вѣчно зелеными долинами, въ которыхъ небольшіе деревни мирно прислоняются къ высокимъ скаламъ, съ ясными ключами и шумящими ручеями, представляющими и любитея пейзажей и натуралисту множестве наслаждений.

Находясь недалеко Германии, Тюрингенъ имѣетъ много преимуществъ передъ другими мѣстностями, хотя ихъ и чаще посѣщаютъ. Какъ въ живописномъ, такъ и въ геологическомъ отношеніи эта область представляется, на небольшомъ пространствѣ, множествомъ любопытнаго. Высокіе горы, угловатыя порfirровыя скалы, смѣняются прелестными лугами съ округлыми высотами, состоящими изъ известія, глубокихъ долинъ, покрытыхъ, или волнистыми прибрежными песчанаго камня, среди которыхъ съ громомъ шумятъ водопады, а надъ ними поднимаются темнѣе лѣса, словомъ, здесь возможныи измѣненіи пейзажей.

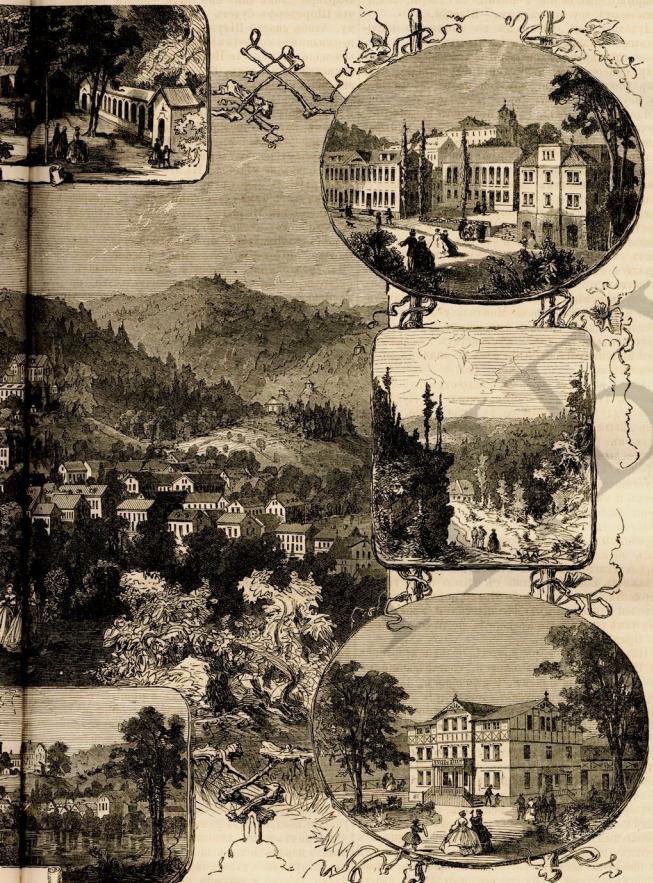
Об особенно замѣчательна та горная часть Тюрингеня, где находятся небольшое мѣсто для купанья — Эльгербергъ.

Изъ приложенія рисунка видно, какъ красиво это мѣстечко. Оно въ трехъ часахъ разстояніи отъ Арицента, где родилась изѣбѣтная современная писательница Марльакъ, авторъ прекрасныхъ разсказовъ: «Goldelse» и «Das Geheimnis der alten Manselle», и изъ пяти отъ Эфрута и Готы. Тѣсно прислонилось оно къ узкой долинѣ и обставлено вокругъ склонами и соснами, лѣсами, красные дома группируются около Эльгерберга, дрешильша и краснѣйшаго замка X-го столѣтія. Самое зданіе замка обтугнуто зелеными лугами подъ тѣнью великолѣпныхъ деревьевъ.

Зданіе, составляющее «Гимарской домъ» и собственно замокъ, хорошо сохранились и служитъ живилицемъ тѣхъ, кто ищетъ здороўя въ Эльгербергѣ, такъ что теперь тамъ, где древніе риари или вино полными чашами, синь новѣйшихъ времена ищетъ вздородженія отъ своихъ болѣзней.

Позади замка возникаетъ самое знаніе вода, открытыхъ, 28-го мая 1857 года, простыми сельскими кистями изъ Эльгерберга. Извѣстъ Гро-зерозъ, и устроилъ докторъ Штуттъ (умершій три года назадъ). Сюда вскорѣ стали наѣзжать многочисленные гости. Нижній владѣтель воды, докторъ Шульцъ, давно изѣбѣтный, любимый и ѿцѣненный врачъ, еще болѣе расширилъ это зданіе и приспособилъ синъ комфорѣтъ, такъ что для страдающихъ можетъ быть пристоено вода военной температуры. Современная чистота воды соединяется со всеми удобствами жизни въ зданіяхъ окрестностей и дѣлаетъ изъ Эльгерберга самое признанное мѣсто-лечебніе.

Вообще Эльгербергъ, какъ мѣсто леченія, замѣчательенъ въ четырехъ отношеніяхъ: 1) въ климатической, и въ особенности рекомендуется въ здраводавствѣ; 2) какъ мѣсто леченія «холодной водой». Здѣсь природа устроила до 40 водопадовъ, которые постоянно имѣютъ не болѣе 4-хъ гр. тепла, а другое до 7-8; 3) тѣмпера ваннъ и такъ называемыя изъ «сосновыхъ» ваннъ приносятъ гораздо болѣе пользы, нежели стоянія Sooldiader и Krankenheilbader. При этомъ есть въ этой багатой мѣстности и минеральная вода, что очень важно для Эльгерберга и обещаетъ ему самую блестящую будущность. Такъ-называемыя Sooldiader могутъ быть приготовлены въ самыхъ сильныхъ степеняхъ, та же, какъ въ стальномъ Krankenheilbader съ особенностью пользы употребляются въ женскихъ болѣзняхъ, и для врачей, конечно, будетъ гораздо полезнѣе своихъ больныхъ посыпать въ Эльгербергѣ, искажи въ Тельзѣ, где гораздо менѣе пользы и удобствъ, тогда какъ въ Эльгербергѣ лечить докторъ Шульцъ, врачъ очень опытный и давно изѣбѣтный своимъ удачными излеченіями. 4) «Съвороточное леченіе» похоже на существующее въ Альпахъ. Ко-

г. Тюрингенъ.

лемъ Жене и въ аэростатѣ Гилье (1816 г.). Но есть ли хоть одна иттия съ хвостомъ изъ подобной руля? Аэростатъ не корабль, который дѣлаетъ свою эволюцію по горизонтальной плоскости: эволюціи аэростата совершаются, какъ въ горизонтальной, такъ и въ вертикальной плоскости, а поэтому и руль долженъ быть не вертикальный, а горизонтальный, съ возможностью опускаться и подниматься — для эволюціи по вертикальной плоскости и для эволюціи въ горизонтальной — опускаться и подниматься только одинимъ краемъ.

Я не рѣшаюсь описывать ни механизма укрупненія руля, ни машины, приводящей крылья въ

въ 770 разъ легче воды, то винту пришлось бы въертѣться въ 770 разъ скорѣе, чѣмъ, отъ въртѣтися на пароходахъ: не такъ быстрота вращенія едва ли возможна въ постоянномъ употреблении маштабъ: крылья же можно давать толики болѣе рѣжкѣ, но болѣе сильные. Само собою понятно, что разсчитать объемъ шара для подъема изѣбѣтной тяжести, или силу для движенія шара изѣбѣтного размѣра не представляетъ трудиной.

Гелтовскій.

ровы настают здесь в горах и питаются сочною лесной травой. Молою из Эльзебургъ отдаётся полезным действием. Надобно также заметить, что из проходных весянок и осеней мицесе лечеюю холодною водою дѣлается самыи полезныи, тогда какъ лѣтомъ температура ванинъ больше приносить пользы.

Изъ Эльзебурга туриста ведутъ искусственные дороги на разстояніи двухчасового пути къ такъ называемой «сѣльской горѣ», представляющей самуу великолѣпную панораму Тверингенскаго лѣса.

На часовомъ разстояніи достигаемъ мы до мѣстечка Гельберга, въ двухъ тысячахъ двухстахъ фут. надъ морскимъ уровнемъ, где въ 1641 году Г. Гольцандъ и д. Шимит получили отъ героя Эрнеста-наибодного дозволеніе основать на горѣ стекольную фабрику, чтобы этимъ нѣсколько очистить окружающее лѣсу. Въ поднѣшній времени основаніе это и другіе фабриканты стоятъ и теперь въ этомъ мѣстѣ 462 жители. Каждый тутъясь охотно изучаетъ здѣшнюю горючую пропашу, чтобы самому выудить себѣ стаканъ изъ стекла и чить изъ него, по возвращеніи на родину, вино или воду со своею здоровье.

Бообще остроуміи здѣшніи горы превышаютъ живопись. Такъ, напримеръ, великолѣпную пропашу представляеть сосновый лѣсъ въ четверти миля отъ Кербахтала, самой романтической долинѣ Тверингена. Высокіи сасы, которыи въ верхини усыпаными цветами, падающими мхомъ и елами, образуютъ съ обѣихъ сторонъ узкую пропашу, въ которую изливается сѣльский источникъ, наполненный фонтанами. Эта пидническая красота возникаетъ живописной мельницѣ, въ которой Гѣте праздновалъ послѣдній день своего рожденія. Она была тогда въ Пильмасу, отдохнувши на часъ путь въ приѣзде изъ этой великолѣпной долинѣ, где теперь уже гѣть дремучихъ фел., а залеваетъ дамы въ шеголевскихъ нарядахъ.

Первому высокому холму дано название Гѣте и имъ его было виставлено большими золотыми буквами при входѣ въ долину. На памѣнь рисунокъ изображенъ изогнутая стѣна Кербахтала, такъ называемый Альбрехтъ камень.

Около Эльзебурга лежатъ въ узкихъ долинахъ прекрасныи деревни, вѣсъ какъ приѣзженыи къ горамъ. Словомъ, вѣзде чуткенесеніяника не нарушается этимъ прелестными мѣстоизѣненіемъ, дѣлъ жители отличаются честностью и добродушіемъ.

ЖЕНА ШОРНДОРФСКАГО БУРГО-МІСТРА.

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРѦ).

Юго-западная часть Германіи, заключающаяася въ настоющіе время между Сѣверогерманскимъ союзомъ и Австріею, перешла самыи нечальнымъ времена, которыи, къ сожалѣнію, не послужили для нее угрозомъ. Даже до послѣдней войны 1866 года, Баварія и Швабія, Франкіонія и Палатинатъ, находились на сторонѣ Австріи, основывавшей свою могущество на раздробленіи Германіи. Имѣніи съ сокрушимымъ сердцемъ узнали изъ таѣнственнаго французскаго «золотой книги», что южно-германскія правителіства искали у Франціи помоши противъ Пруссіи, такъ что слова одного министра «лучше жить, по-французски, тѣмъ, по-пруссіи», не были выслушаны.

Сокрушихъ народныхъ бѣдствій было причинено самойю мѣжду владѣтельныхъ князей южно-германскихъ земель, въ то время, какъ въ народѣ разинчалось стремленіе къ объединенію и къ изгнанію сподвижниковъ и храбрыхъ запитиниковъ.

Строить первыи и украшать монастыри было единственнымъ занятіемъ государя, который долженъ былъ защищать Германію, созданную нест-фальскими мирамъ, противъ Людовика XIV. Этотъ, несчастный миръ, какъ известно, предоставилъ право владѣтельныхъ князей, для своего самосохраненія и беззносности, заключать союзы съ иностранными державами. Владѣтели эти изъ южной и западной Германіи сдѣливъ подкупомъ, орудуя Франціи и даже Людовикомъ XIV, за значительную денежную сумму, хотѣли возложить на себя имѣщую императорскую корону и, конечно, могъ бы принести этотъ планъ въ исполненіе, еслибы национальная честь, во всѣхъ времена герман-

ской исторіи, не была дорога сѣверной Германіи побѣдѣ, чѣмъ народамъ остальной Германіи. Только Бранденбургъ и Саксонія не допустили зѣльянію ихъ врага, деспотическаго Людовика XIV воспользоваться раздѣленіемъ Германіи и занять ею Французскаго короля, изъ мицесе, установивъ ею рѣйскій союзъ (1655 г.) и нащадъ союзной ковъ многихъ владѣтельныхъ лицъ изъ кур-фюрстствахъ майніскому и бѣльскому, епископскому и мюнстерскому, въ князькахъ брауншвайгъ-лонебургскому, гессен-кассельскому и виртембергскому. Подчиненіе Франціи, простиравшемся отъ Рейна до Везера, воспротивилась тогда великий курфюрстъ, который однѣ счастія Германію на сѣверъ, защищать съ отъ другого ее врага—Швеціи.

Людовикъ XIV, опираясь на множества земельныхъ изменихъ владѣтельныхъ лицъ, мѣтко и безопасно нарушать договоры и вѣты, и мало по малу, присоединять къ Франціи имѣнія области, такъ что, наконецъ, никакъ планъ не казался ему неудобополнимымъ.

Членъ парламента, Раво, получилъ предписание

помѣстіи, праѣзжавшіи къ мѣстечку

съѣзду, округу и составляемыи епископства

Менкіе, Тулонское, Вирданско, доставляемыи

Франціи къ нест-фальскому миру. Раво составилъ

распись мѣстостями, праѣзжавшими нѣкогда

Мену, Тулу и Вирдону, и сообщилъ обѣ этомъ

министру Лулу. Даже этому безсъбѣдному госу-

дарственному человѣку рабоча части парламента

показалась странною тѣлъ что онъ въ слухъ наѣхъ

этимъ сѣльскимъ тѣлъ онъ долженъ

королю о нимѣніи правъ Франціи и въекторы

объщупленіи въ 1668 и 1669 годахъ Палатината

и дало возможность Монтескію и въ особен-

ности Милькса, грабить и вилзатъ деревни. Съ

этого времени въ этихъ мѣстостяхъ имъ наслѣд-
ююю поджигателя проинесется не иначе, какъ съ

проглатаніемъ.

Лулу винутилъ королю мысли отгнѣти Фран-
ціи отъ Германіи по Рейну съѣздю, и Людовикъ

не замедлилъ привести ее въ исполненіе. Когда

дѣлъ лѣвый рѣйнскій берегъ Палатината обратились въ развалины, тогда французскіи шайки,

верблюжескими сопротивленіемъ со стороны имѣній,

Къ этому времени относится одно событие, памятное въ истории Швабіи.

Въ сѣверной Швабіи находилась во власти французовъ, только городъ и крѣпость Шорндорфъ, въ рѣйской долинѣ, еще держалась. На него смотрѣли, какъ на сорвоніе Виртемберга, и гражданско Шорндорфа понимали это и чувствовали свою достоинство. Въ то время, съ декабря 1668 года, Виртембергъ послалъ на Шорндорфъ свою постѣднюю надежду.

Предводителемъ французовъ являлся засѣдальній въ Эльзинентѣ, въ гостинице «Золотого орла», и распределены были по всему Виртембергу земли квартиры, такъ какъ они были опасныѣ убѣ; они, что Шорндорфъ будетъ сдѣлъ единственно потому, чтобы спасти Штутгартъ. Но они встрѣтились несолиднымъ сопротивленіемъ въ духахъ личностяхъ: комендантъ приѣзда Петэр Крумѣръ и начальникъ бургомистра Конінгсълинъ. Въ пятницу, 14-го декабря, явился къ коменданту виртембергскому комиссару: приордомъ курфюрста фонъ-Гофѣ и членъ военного и первокомандиры Гельтеръ, для переговоровъ по тѣлу, которое должно было хранииться въ тѣлѣ отъ г.-дорскихъ жителей. Они доказывали, что французовъ угрожаютъ сѣльши Штутгартъ, если Шорндорфъ не сдается. Но это коменданту отвѣчали: «Пусть они жуту и грабятъ. Угрозъ ихъ не приundятъ меня сдѣлать крѣпость». При первомъ еще появленіи Милькса, онъ собралъ въ городѣ и окрестностяхъ нѣсколько бѣлорубцовъ, которые падали защищаться до постѣдной капли крови. Однако, положеніе ихъ было опасное. Какъ ни было раздражаютъ швабскіи народы противъ не-
приѣзда и противъ своего правительства, пред-
писывающаго дѣлать французамъ всевозможныи
уступки, но всѣмъ городѣ явились и рабо-
чими партіи, имѣвшими большое вѣліе и пра-
вилавшими слѣбахъ на свою сторону. Чтобы угодить въ этомъ случаѣ самому правительству, знатные и богатые старались покориться бѣдѣ сопротивле-
нія и пособіе дѣлать французамъ съюзъ и овесь, а тѣмъ-
болѣ, сдѣлать крѣпость для срѣти. Пусть штут-
гартскіе сановники подумаютъ, что съ Шорн-
дорфомъ не получится сдѣлать срѣти. Курфюрстъ Крумѣръ даже сопротивлялся, что въ Шорн-
дорфѣ даже предлагали они для тысячи че-
реновъ.

Штутгартскіе сановники пошли въ ратушу, гдѣ пригласили бургомистра и судью. Жена воспользовалась его отсутствіемъ и рѣшилась на отчаянныи подвигъ. Она послала за своимъ лучшимъ прѣятельницами, которыи были съ нею однажды въ мѣстѣ: музъ ихъ также отправились на сокѣзданіе. Женщины тоже составили сбѣтъ и рѣшились дѣлать, не отлагая ни минуты, иначе дѣло будто потерпѣно. Чего не хотѣли сдѣлать музы, то скажутъ женамъ. Убѣренность, что жена бургомистра примѣнется въ этомъ, тѣлъ главно-
частое воодушевила даже самыхъ робкихъ.

Въ подчасъ все же женское населеніе Шорндорфа стояло передъ домуемъ жены бургомистра. Женщины вооружились ухватами, кочетками, вилами, граблями, досами и другими домашними орудіями.

Она привыкла волну оспрѣти. Жена бургомистра составила праѣзжальную роту, назначила начальницъ и гвардии и направились въ ратушу. Тамъ засѣдальніе старшинъ города съ правительст-
венною комиссары, разсѣздали о сдѣтъ городе, какъ видѣли появилась толпа подъ окнами и стала стучаться въ двери. Конінгсъ сначала сѣѣдалъ рѣконосицю. Она съ избѣгательствомъ изъ своихъ сносионицъ тихоно прорѣзала въ задѣ засѣдальни. Она привыкла визывать своего мужа. Разговоръ, происходивший между ними, не сохранился, но онъ заключался ею слѣдующими словами: «Я убью тебя свою рукою, если ты сдѣлаешь изъ мѣніе мое». Сказки и прочимъ членамъ собранія, что всѣ измѣнники будутъ убиты имъ жонами. Испуганный мужъ возвратился въ собраніе и объ-

зывал членамъ и комисарамъ о происшедшемъ. Но другимъ извѣстіямъ, жена бургомистра, уѣдлившись изъ замѣтной городской власти, заняла съ вооруженіемъ женщинами съ обнаженной пишевицей въ залѣ собѣщаній и укорила членовъ въ ихъ преступленіи, объявивъ, притомъ, герцогскимъ комиcаромъ пѣхотинцами, а всѣмъ измѣнникамъ гуго-кала смерть.

Прежде некои члены собранія пришли въ себѣ отъ единоличнаго, дна бургомистра поставили часо-выхъ у ратуши и у городскихъ воротъ. У каждого зеркала ратуши стояли также часовые, и кто изъ членовъ собранія хотѣлъ выйти, былъ допрашиванъ; подавалъ ли онъ голову о славѣ города, да счастіе не было еще сдѣлано никакого рѣшѣнія и руки женщинъ, не обнажилъ кроны. Но никакъ безъ блестящаго обѣданія въ томъ, что никою не подастъ головы на землю горохъ, не выпускался. Иттагутцескіе комиcары оставили пѣхотинцами. Ратуша сдѣлалась главною квартирою женшинъ, главная гауптвахта состояла изъ сорока караульныхъ; они дѣлали правильныя сѣмь на часахъ, а другія женщины поддерживали на ринкѣ постоянную kostрѣ, потому что это собственное происходило въ дѣскѣбѣ, и караульными надо было согрѣваться.

Два и три ночи городъ и ратуша находились въ осажденномъ положеніи. Комиcары во все это время сидѣли въ ратуши, «сидѣли, какъ женихинъ убѣльть ихъ, или что она умрутъ съ головой. Съ большими трудами могли сматривать женщины и комиcары носили тихонько сѣбѣстѣсъ, чтобы уловить ихъ головы». Гражданскій комиcар Гельтеръ, бывшій тайно выпроизведенъ изъ города, съ содѣстствіемъ комиcандата, а придорійнъ юнкеръ фонъ-Гофъ, дѣлъ не было, чтобы спаси свою жизнь, нетолико отказаться отъ привезеннаго имъ предложенія сдѣлать городъ, но принужденъ быть защищать его.

Комиcандантъ Петъръ Крумпетъ съ радостью вооружалъ женщинъ. Этому посыпало французскимъ окладомъ городомъ. Медъ тулы, швейцарскому находилось въ 12-ти часахъ пути и скоро явилось на помощь; императоръ дѣлъ предписаніе генералу швейцарскому округу, маркграфу баден-дульхахскому, не слушать виртембергскаго правительства, потому что оно было въ рукахъ французовъ.

Герцогство женшинъ произвело нравственный переворотъ въ странѣ. Подицъ швейцарскіхъ женшинъ дѣлъ совершило новое направление сопротивленія.

Въ крѣпости всеобщая увѣренность нарушалась, только барабанили боемъ, криковъ часовыхъ и иногда неспрятанными выстрѣльями. Постъ 1-го дѣскѣбѣ все окжло и вѣдѣ народъ пришелъ въ движение.

Герцогъ этого дна, жена бургомистра Бюнзлингъ, послѣ событій, сдѣланніемъ имъ историческими, прожила еще 40 лѣтъ, видѣла внукувъ и правнукувъ, и два раза была свидѣтельницей осады города: въ 1693 году, когда комиcандантъ Сомаринъ прогналъ французовъ отъ крѣпости, и въ 1707 году, когда комиcандантъ Тастунъ, бѣдѣ, городъ французамъ. Она умерла 90 лѣтъ, изъ гордости послѣднѣе 20 лѣтъ буда склонъ. Има ея сохранилась въ памяти ее соотечественниковъ.

Лордъ Брумъ.

Въ Канинъ умеръ лордъ Брумъ, который, несмотря на то, что ему было почти девяносто лѣтъ, пользовался рѣдкимъ здоровьемъ и каждый день дѣлалъ продолжительные прогулки по живописнымъ окрестностямъ Канна. Даже въ дни смерти онъ гулялъ передъ обѣдомъ, былъ веселъ и здоровъ и послѣ обѣда прилечь отдохнуть. Когда его служители вошли къ нему вечеромъ, то нашли его мертвымъ. Онъ умеръ во сне.

Лордъ Генри Брумъ-Бо былъ старший сынъ Генри Брума, эсквайра, и Елеоноры Сеймъ (Суинъ), племянницы историка Робертсона. Онь родился въ Эдинбургѣ въ 1779 году, поступилъ первоначальное образованіе въ высшей эдинбургской школѣ, потомъ поступилъ въ университетъ въ этомъ же городѣ и его профессорами были: Догталь Ствардъ, Блэксъ, Робинсонъ и другие известные ученые. Онь имѣлъ большое влечение къ физическимъ и математическимъ наукамъ и первою его привозденіемъ было о рефракціи и рефлекціи света. Оно было напечатано въ 1798 году. Брумъ одаренъ былъ краснорѣчіемъ и поступилъ въ число шотландскихъ адвокатовъ въ 1800 году. Онь сдѣлалась постѣнными сотрудниками «Эдинбургскаго обозрѣнія», которое поддерживало до 1828 года своимъ

разнообразными статьями. Ему не было еще двадцати четырехъ лѣтъ, когда онъ составилъ замѣчательное сочиненіе о «колониальной политикѣ европейской державъ». Въ 1804 году онъ прибылъ въ Лондонъ и поступилъ въ число таможенныхъ адвокатовъ. Его первое дѣло — занѣшъ инвернѣрскихъ, зондскихъ и манчестерскихъ купчихъ противъ правительственныхъ распоряженій, проигнѣло скандально именитое въ то время Англии. Но онъ не могъ выиграть, потому что эти распоряженія сдѣланы были съ целью постройки Наполеону I и прибрѣзъ репутацию краснорѣчиваго адвоката и его выбрали членомъ парламента въ Камберлендѣ. Некуда рѣчи изъ него выскакивало, онъ привнесъ въ 1810 году по поводу обвинительнаго гроба Чатмана въ томъ, что онъ собирается королю сказатьъ, что весь экспансіонъ Шотландии былъ совершенъ имъ. Это рѣчь наудачу блестящая и скоро падла, гузды, чтобы имѣть оракулъ, кого не было со временемъ Борна, Питта, Фокса. Онь одинъ могъ сравняться съ Киннитомъ. Постъ войны 1815 года, когда правительство обратило все внимание на внутренніе дѣла, Брумъ привнесъ много полезнаго своего опыта, умѣнія и способности бороться съ несправедливостью, тиранией, предрасудками. Онь наставлялъ на уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній въ землѣ, на независимости католиковъ, на реформѣ индійскаго призыва, на улучшеніи тиреевъ, уничтоженіи невольничества, сабахинскихъ реформъ, свободѣ печати. Англичане многимъ ему обязаны и не забудутъ этого. Брумъ удалился несчастного изъ парламента, но былъ снова выбранъ въ мѣстечко Винчелсъ, потому въ Камберлендѣ. Отъ первого раза онъ говорилъ обѣ имѣніяхъ налогомъ, о поземельной таѣ и началь дѣланіе по ползу народнаго образованія. Въ 1820 году онъ, въ качествѣ генерал-аторида, принялъ приглашеніе королевы Каролинъ пропустить короля Георга IV. Его краснорѣчіе возбудило симпатію въ этой принцессѣ. Въ 1825 г. онь былъ выбранъ ректоромъ глаусопскаго университета за то, что способствовалъ основанію школы для работниковъ, выбѣгъ съ докторомъ Вирбекомъ. Въ 1827 г. основалъ общество для распространенія познаній и былъ выбранъ первымъ его президентомъ.

Въ 1830 г. онь обогналъ себя яркими защитниками парламентской реформы. Въ день, назначенный для привѣта по этому вопросу, герцогъ Веллингтонъ вышелъ изъ отставки и на его место главою министерства былъ сдѣланъ лордъ Греъ. Въ то же время Брумъ получилъ членство канцлеръ въ новой администрѣ и поставленъ первымъ Англии, подъ именемъ лорда Брума и Во. Онь сдѣлалъ политику лорда Грея и потомъ лорда Мельборна, канцлеръ почти вскочительно было реформъ. Онь принялъ самъ дѣльное участіе въ мѣркахъ, которыми были привинты: въ уничтоженіи невольничества въ болоньяхъ, въ открытии торговли съ Индией и въ уничтоженіи монополіи индійской компаніи, въ улучшении муниципальныхъ судовъ, въ полной муниципальной реформѣ Шотландіи, въ пересмотрѣ законовъ о наукарѣзмѣ, въ начинаніи реформъ праидской церкви, где уничтожено было десять епископствъ. Въ 1834 году сиръ Робертъ Пиръ взялъ праидлѣ въ свои руки и Брумъ вышелъ въ лѣстницу, но во слѣдующемъ году Мельборнъ вступилъ снова въ министерство, однако, не привѣтъ Брума, который, сохранивъ свою независимость, началъ на дѣльствѣ правительства, на вѣтровъ и торы. Въ 1848 году онъ посселился на югъ Франции и потребовалъ у республиканъ праид-французскаго гражданина. На это ему отвѣтилъ президентъ собранія Марастъ, что его желѣзъ можетъ быть исполнено, когда онъ откажется отъ привѣта герцога Арагонъ. Лордъ Брумъ не хотѣлъ сдѣлать этого и, отказалвшись отъ парламентскихъ воленій, занялся литературою и писалъ очень много въ современныхъ вопросахъ. Постъ принятаго былъ о реформѣ, о письмахъ о реформахъ, законо-ѣтъ обрѣзаніи новыхъ судовъ, дѣлъ среднєе сословіе и бѣдніи могли бы не падать правосудіе, не разоряться и за денюжную иѣну. Въ то же время онь представлена была о посредничествѣ, продолжалъ свои разсужденія о сѣѣтѣ и старалась доказать общію причину, на которую Ньютона основалъ свою теорію.

Въ 1849 г. лордъ Брумъ женился на Марии-Аннѣ, вдовѣ Джона Сальвіана и дочери Томаса Эдена. Отъ этого брака родилась одна дѣвочка, умершая въ 1839 году. Въ 1860 г. онь выхолонъталъ, чтобы титулъ пера перенести къ его брату, Вильяму Бруму, и его мужскому потомству.

РАЗНЫЕ ИЗВѢСТИЯ.

Соломоновъ затѣйтъ. — 18-го августа вымытъ земли буда одно изъ важнейшихъ затѣйтъ въ астрономіи. Само солнце буде въ значительномъ отдаленіи отъ земли, а луна очень близка къ ней, поэтому, дѣскъ послѣдней и буде значительно больше солнца. Сверхъ того, луна буде въ восходящемъ узлѣ, такъ что тѣлъ отъ неи на землю буде сама проложительна. Постъ полного затѣйтъ буде въ 11-ти часахъ, когда солнце и луна въ земли буде въ 12-ти часахъ. Время затѣйтъ буде нешь минутъ и 50 секундъ, чего не бывало въ историческихъ временахъ астрономіи. Затѣйтъ начнется вскорѣ по восхожденіи солнца, на острѣ Пиреніи и въ Азіи, въ праидѣ до полулуна Индіо; въ полдень достигнѣть до Тенесеира; погодъ, черезъ Азію, на Борнео, Целебесъ и Молуккесъ острова, а въ вечеру видно будетъ въ Ивой Гаванѣ. Для наблюденій англійскіи выбраны Аделъ, англіанка Индіо, а французъ Бамбодж и Малаку.

СОВѢТЪ.

Каждый день, каждыи часъ оскорбленья, въинесъ, не побѣдъ, Не смотри на пустыни стременья, На сраданія людей.

Въ омутъ жизни ты весь опустись, Слабымъ смѣю сѣвать, Что ихъ трухѣ пустыни не лѣнись, Сѣхъ въ нихъ синими.

Неразумимъ путь врудятся, Обѣръ весь въ труѣ; Постомъ-ка, какъ вѣсъ весселасъ, Какъ привыко живутъ!

Семь ты будешь боятъся, похотными, Много сутъ заведенъ, И разумникъ чутъ не весселитъ, У толы прославленъ.

Ты скажи, отчего, почка темина, Дѣлъ началь твоя, непрограммада? Носилъши въ дѣлѣ твои — тѣжна на сердѣ, Тыа крушъ, не видѣть въ нѣбѣ мѣста. Только дождикъ съ лѣсомъ шепчетъ, Но земѣ, какъ слеза, капаетъ, брызгается. Но седу тишина — снѣгъ холода, Дѣн-дѣньша вѣтурдишъ, умолясь, Лишь въ избушѣ одной отъ сѣвѣтъ; Мать съ ребёнкомъ больныи плачетъ водится. Ношь пленъ надъ нимъ и блокаетъ, И къ ребенку слеза, въ юльѣ, капаетъ.

«Ты уши, уши, мое дитято, Погрѣстъ, покинешь — жизнь изѣвѣашъ! Развузыши про мать свою бѣдную, Про сю живи съ горемъчкою.

Какъ къ вѣнцу она шла нелюдо, И живѣтъ теперь нелюбимо.

У себя въ дому — не хозяйка, Бѣсталанна видо донъціа!»

Вотъ потухъ огонь, бѣла смолиза, Темнота въ изѣбъ непрогнада.

Скоро-ты вѣйдѣшь зара азъ, Загорнѣши ты утро сѣѣтъ?»

C. Деруновъ.

Очерки Швѣції.

P.

Ронская долина такъ прекрасна, что душища мѣста невозможно найти въ Швѣції. Голубое Женевское-озеро раскинуло полубаценье между Савойскими Альпами, Вернскимъ и Валлійскимъ хребтами. Оно притягиваетъ съ востока мутныя воды Рони и вынуждаетъ ее на югъ-западъ уже проходить чрезъ чистоту. Недаромъ Леманъ называетъ кусочкомъ океана, такъ онь капризенъ и измѣнчивъ. Поверхность его лежитъ сафириномъ зеркалъ, отражая тѣлъ сбѣтица окрестности, то вдругъ, при тихомъ погодѣ, дѣлается мутнѣмъ, на озерѣ поднимаются волны и образуетъ приливъ и отливъ. Озеро имѣть въ окружности тридцать пять миль и глубина его достигаетъ 1,200 футъ. Нарохъ придерживается сѣвернаго берега, на

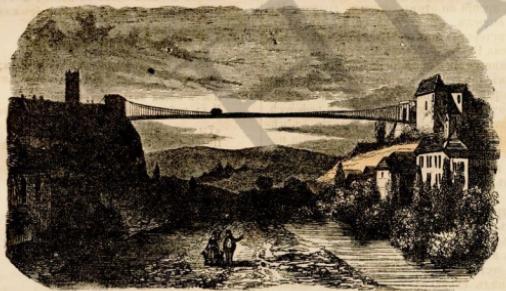
РИДДЕН ВИЛЬСА

Женевское озеро.

Вид Берлина со стороны Туна.

Фрайбургский мост.

Невшатель.

которым богатые города, красивые виллы, виноградники, тогда как южный застывает высокими горами и необработанными полями, то Женева привлекает, конечно, всхъ, потому что поэль Неаполи это красивейший из городов Европы.

Женева отстроена неправильно, набережная с уступающей парижской; есть переулки и мрачные проходы, где удобно грабить; некоторые улицы еще отстраивают, но еще Жан-Жак Руссо сказал, что въ Женеве столько свободы и деятельности, что каждому здесь легко и приятно и невольно предпочтешь это место другим. Роне разделяет город на две части. На левой живут люди богатые, которых из Женевы очень много, на правой рабочие. Ни Роне есть два острова, из которых один посыпан Руссо, старого, которого Праде, сады, птицы пресно-воды. Женеву поставлять на всю Европу часы, пломбы, драгоценности, экипажи, и хотя на эти предметы, роскоши наложены таможенные пошлины, но женевские фабриканты умеют привозить контрабанду так искусно, что пошлины не приходится платить. Из Женевы замечательна церковь св. Петра, библиотека, театр, почтамт, богатые магазины, но лучше ее украшение — это чудное озеро, въ которое смотрится город.

Многие туристы притягиваются швейцарские города и въ каждом находят каки-нибудь недостатки, но Лозанна привлекает римскими възьмами, особенно издали, съ какой стороны ни подойти къ ней. Она прислонилась къ южным горам, потонув въ виноградниках и садах, и между тѣмъ, сохранила свой воинственный видъ феодальных временъ. Съ стороны Вьвона, панорама города очаровательна. Передъ глазами расстилается озеро, окружено громадными утесами, погруженными на половину въ прозрачные воды, и надъ озеромъ расположены горы въ видѣ амфитеатра. Въ Лозаннѣ красибѣйшая церковь Швейцаріи — это соборъ величественного стиля средиземной постройки, съ гробницами многихъ знаменитостей. Великіе люди, какъ Бальтер, Фрост, Серванъ и другие долго жили въ этомъ фруктовомъ саду. Нѣтъ дома въ Лозаннѣ, при которомъ не было бы фруктового сада; пропѣтъ тобо, садъ находится въ отдѣленныхъ мѣстахъ отъ дома, и хозяева приглашаютъ знакомыхъ на жатву плодовъ, какъ на праздникъ, сопровождаемый пѣснями и плясками. Лучше, оживленѣе этой картины нельзѣ себѣ представить и стоитъ только для этого поѣтить Лозанну.

Фрайбургский кантонъ не привлекаетъ къ сѣмь живописи, но замечательна тѣмъ, что населенъ однократными католиками и окружена протестантскими кантонами. Въ немъ говорятъ исключительно по-французски, монастыри во всѣхъ улицахъ, готическіе церкви, монахи и процессы на каждомъ шагу. Городъ Фрайбургъ расположенъ амфитеатромъ на возвышенности и более всего привлекаетъ тула иностранцевъ знаменитымъ проводочнымъ мостомъ, который не даромъ считается чудомъ. Онъ построенъ въ 1834 году, имѣетъ длину 903 фута, ширину 22 и виситъ надъ оврагомъ, по которому протекаетъ река Сарина. Весь онъ дерзится на четырехъ приводочныхъ канатахъ, сбитыхъ въѣздъ, какъ деревни. Нельзя не удивляться искусству человѣческимъ рукъ, глядя на этотъ воздушный, легкий мостъ, который кажется сотканнымъ изъ плащаницы. Въ Фрайбургъ только и смотрятъ на этотъ мостъ, да слушаютъ знаменитый органъ, тоже чудо механики, и не обращаются внимания на громадное учебное заведение, воспитывающее до четырехъ сотъ учениковъ и составленное цѣлый городокъ.

Невшательское озеро не такъ живописно, какъ другіе озера Швейцаріи, потому что берега его плоски и слишкомъ отдалены одна отъ другого, чтобы ихъ можно было видеть въ одно время. Только изъ сѣверной части, где лежитъ городъ Невшатель, возвышается горный хребетъ Шомона и разбросанные виноградники придаютъ картинѣ оживленный видъ.

Невшательский кантонъ принадлежитъ къ самымъ богатымъ и промышленнымъ, а городъ Невшатель, при небольшомъ населеніи, имѣетъ столичную рольность, сколько не найдется въ большой столицѣ. Кромѣ того, Невшатель называется Альянсомъ Швейцаріи, потому что тамъ много занимаются науками и искусствами, образование распространено во всѣхъ классахъ, что видно по учитывому обращенію всѣхъ, куда бы ни обратился

путешественникъ. Невинатель славится еще фабрикаціею часовъ, которыхъ ежегодно вывозится сотни тысяч; невинатильскій сыръ славится въ цѣломъ мірѣ. Этотъ городъ производитъ на путешественника самое пріятное впечатлѣніе и его съ трудомъ покидать, не наѣхъ найти нигдѣ такого уюта, такой чистоты во всемъ.

иудоевства, таких чисты на всем.

Берна имелись мрачный, угрожающий вид и могли называться швейцарской Спартой, потому что занимались помимо национальными играми и гимнастическими упражнениями. Кроме того, жители Берна считаются хорошими музыкантами и певцами, и у них сохранилось много старинных писсен. В городе одна главная улица, к которой примыкает небольшой боковой переулок. Всюду еркими галереи на случай дождя и солнца, фонтаны на каждом шагу, улицы чисты.

Берийский соборъ — величественное готическое зданіе, съ удивительной разбивкой въ якоини».
Часовая башня, построена въ XIII стѣльѣ, несдѣлана изображенья гербъ — мѣдведь. Въ Берии содержатся, также живыя медведи въ городскихъ портъ, такъ что они составляютъ горючо спасъ. Каждынъ го-
дъ празднуютъ въ Берии воспоминаніе о ла-
заревской битвѣ, но и этъ праздникъ проходитъ
по гимнастическихъ упражненіяхъ и въ пѣсняхъ,
и никогда на немъ не бываетъ никакихъ безз-
радовъ, потому что все стараются вести себя
прилично. Кажется, полиція здесь совершенно
лишня, потому что та кѣй никогда не бываетъ
надобности.

Окрестности Берна представляют цветущую пастбища и роскошную поля, а дальше открываются панорамы бернских Альп с сильными вершинами. Вид на Фаулергирн из этой группы гор удивительный. Это пылая гряда света, вспыхнувшая, пирамиды, куполы, и все это вибрирует со блестящими сияющими узорами на склоне, веб, а ниже чернеют голые скалы, громадные камни и между ними изредка разбросаны красные дюны, окруженные зеленью.

Въ Оберландъ природѣ Штагбахъ собрала, какъ чудеса, чтобы разомъ поразить воображение путешественника, который никогда не видѣлъ величественнѣхъ и грозныx картинъ. Въ Интерлакенской долинѣ находится знаменитый водопадъ Штагбахъ, писавшійся съ высоты 900 фут., почти величественнѣе, какъ Нельзъ вообразитъ себѣ ничего великолѣпнѣя и грандиознѣя этого каскада, который колышется отъ малѣйшаго вѣтра, какъ громадный блѣднѣй хвостъ. Всѧ эта massa воды разсыпается брызгами, уносится моркою пилью, и до басейна достигаетъ едва пѣсковатой кашели. Позѣтъ Штѣберъ, описывая эту водопадъ, сравниваетъ его съ воздушными покрывалами Юпитера, перенесенными вѣтромъ на эту склону и покрывающими здѣсь такъ, что они не достигаютъ земли. Дѣйствительно, воду Штагбаха стремятъ съ высоты бурныхъ потоковъ; потому разсыпаются въ быстромъ паденіи и превращаются въ пары, исчезающіи, какъ сонъ.

Оберзаль может нохвастать величественными синими здешними, между которыми город поднимается вершина Юнгфрау, которая особенно живописна при солнечном затмении, когда одна из лунных гор покрыта темнотой ночи, а другая освещена посыльными лучами солнца. Юнгфрау любит туманы и горечь, и доказательство на это звание дано ею на ее близкую, и присасывающую к себе гору Юнгфрау и жители Оберзаль называют их соссами. Долго никто не могстил до вершин этой горы; однако, нашлось смельчак, охотник Пумат, который, хотя съ большими пристрельствами, не доделал до главы Юнгфрау и ворудился на ней красное знамя. Это удивило, но еще больше опгорчил городцы, которые желали бы, чтобы Юнгфрау оставалась неизвестною.

ГРАЖДАНИНЪ ШНЕЙДЕРЪ.

— Отчего воспоминанія нашего дѣтства остаются вѣчно въ памяти? замѣтилъ старый лѣсничій Генрихъ, раскуривая трубку. — Что было вчера то забываешь, а что было пятьдесятъ лѣтъ назадъ, точно теперь передъ глазами.

И вижу, со всеми подробностями, нашу маленькую хижину, листину, ведущую из зала на верхнюю комитату, где стояла моя кровать с белыми занавесками и двумя узкими окнами, откуда видно было ущелье Шлухт, близ Мюнстера. Ничего не забуду я и зимы 1785 года. Мой дядька

Лозанна

Видъ Женевы съ западной стороны.

Цапорама Бернскихъ альпъ съ Фаульгорна.

Штаубахъ.

Юнгfrau.

Ганься, сидяль все передъ каминомъ и грѣясь, смотря на утюга; моя мать играла, посматривая на меня сердито, а отецъ струял дерево и выбиралъ коробочки, табакерки, трости, насивинки, а временами, какую-то странную пѣсень. Уставши работать, онъ остановился, сѣхахъ на себѣ стружки и выкинувъ трубку. И сидѣлъ на скамейкѣ, пристально смотрѣлъ на его работу и оно часто умѣлся мнѣ своею доброю улыбкою и снова принималась струялъ и разѣзжать.

Сѣхъ шоу, почти не переставая и засыпавшее спасибою наше хлѣбнину, никакій стекъ оконный точно застѣланъ бѣлыми стѣнами и сѣхъ проходилъ только изъ вѣхинъ, такъ что когда мнѣ хотѣлось посмотретьъ го окно, а оставлять на стульѣ и видѣть всѣхъ сѣхъ. Громко стонали бѣлые, сосны были покрыты сафсаномъ и вокругъ вершинъ Гонека собирались сущія тучи. Ни одно живое существо не показывалось изъ склонной полыни, итаки всѣ спирталась и только жолторудные подорожники тѣснѣвались подъ краиной нашего дома, грызъ у трубы, изъ которой клубами выходили чорныя дымы. Мѣдъ дѣлалось холодно, когда я смотрѣла на этотъ склонъ неизѣкъ и вѣнчалъ сѣхъ, приговаривающимъ на каминѣ. Иногда, наша корова Вальдина жадно мячала въ своемъ стойлѣ и коза Бѣлка блескала въ просвѣтѣ въ комнатѣ. Намъ было приятно, что мы слышимъ, какъ голоса этихъ животныхъ, потому что дружи въ родинѣ и не могли не помнить къ намъ. Ми жили въ четверомъ, не зная, что дѣлается на бѣломъ сѣхѣ, и каждый вечеръ матушка говорила: «Слава Богу! прошлогъ сине-день! сине-день ближе».

И помимо все это такъ живо, какъ будто съ тѣхъ поръ не прошло много лѣтъ, много событий. Странные случаи бывали въ жизни. Кажется, чоловѣкъ всегда долженъ быть добръ и жертвовать, собою для блага бѣзпеки, а оказывается, что иногда эта доброта приноситъ болѣйшей вредъ.

Въ послѣдній день явила вѣтрецъ дуль съ та-кою силой, что хлѣбина наши тряслась до основы и траганъ засыпалъ ее окончательно сибогомъ. Мы пригнули дѣти ногами ноги въ ичи и коматаба осыпана одною ламиной. Тутъ въ горахъ раздувалъ дѣло, который казался испуганнымъ, матушка молилась, отецъ мозжала.

Ураганъ усмирился; сѣхъ поднялась блѣдо-шаль, вернулся столбомъ, сѣхъ стоялъ, трессы раздавались со всѣхъ сторонъ, деревья надѣли сѣхъ шумъ отъ напора вѣтра, который былъ, тѣлѣ силенъ, что смакнулъ бы нашу хлѣбнину, сѣхъ она не была занесена горю. Постепенно этого шума, намъ смыслило по временамъ точно человѣкъ стоялъ, мы вздыхали невольно и матушка говорила:

— Вѣро! кто-нибудь заблудился въ горахъ.

Мы прислушивались, напрягали внимание; но ураганъ покидалъ всѣ звуки своимъ мотыгами головы, и въ Шахутѣ вѣтеръ силенъ на всѣ головы.

Буря продолжалась три часа. Потомъ все стихло и мы слышали, какъ хлѣбина коза. Отесь подносило къ двери, тихонько отворилъ ее и висуя пурпуръ голову, мы стояли лицомъ къ вѣтру.

Было темно, сѣхъ все еще надѣялъ, но нѣбо прояснилось. Былъ чистый штѣкъ. Въ трехъ стахъ шагахъ отъ дома, на дорогѣ между Гонекомъ и Вальдентомъ увидѣли мы телегу и лошадь, т. е. только голову лошади и верхъ телеги, выходящую изъ глубины сѣхѣ.

— Случилось несчастіе, проговорилъ дѣль Гансъ.

— Да, мы слышали чоловѣческій голосъ, замѣтилъ отецъ.

И присерѣлъ дверь, онъ взялъ лопату и нопочъ то троникъ по колѣю въ сѣхѣ, и побѣжалъ за нимъ, не смотря на крики матушки; дѣль поднесъ за нами. Намъ приходилось спускаться и сѣхъ было такъ глубокъ, что отецъ остановился и, опираясь на лопату, склонился, какъ на лежакѣ; и я и дѣль не могли подниматься и только смотрѣли, что дѣлаетъ отецъ. Онь обспѣхъ лопаты, но увидѣлъ на сѣхѣ что-то чорное; поползъ туда и присподѣлъ чоловѣка, чѣмъ чорномъ, какъ нарѣхомъ. Съ тѣрдою подложилъ онъ ею лопаты, которую на-добно было тянуть насильно по глубокому сѣхѣ. Я съ удивлениемъ смотрѣла на чорного чоловѣка, который былъ совершенно безъ чувствъ. Но его чорными чулками и шлюковомъ платье я узнала, что дѣленье быть натерь.

Когда матушка увидѣла его, то вскрикнула:

— Господи, сохрани насъ!

Она хотѣла поставить отца изъ Монстеры до двери, но было уже совсѣмъ темно и найти порогъ было невозможно. Тогда она развела сильный огонь, началъ грѣть дѣль, и тѣмъ какъ не могли быть полезны и только мѣшать, менѣ послали ранчеѣ обыкновенного. Долго я не могъ успѣти, потому что подо мною продолжалась суматоха, но потому заснулъ такъ крѣпко, что меня насили не будили. Бысомъ вчерашнее про-

исшество, а дѣль скромно и самолѣпъ. Толстый чорный чоловѣкъ сидѣлъ на крестьѣ дѣла, застѣтый изъ оѣла, матушка готовила завѣракъ.

— Стуй, Генрихъ, не бѣса, сказала она мнѣ: — свацанникъ не сѣхъ тебѣ ничего дурнаго.

Патеръ улыбнулся, протянулъ мнѣ свою жирикуну руку, и потрепалъ по шекѣ, сиропъ:

— А что, знаѣшь ли маленький Генрихъ молитву?

— Какже, я научила его и «Отче нашъ» и «Богородицу».

— Умѣйши, проговорилъ патерь: — Богъ не оставитъ тѣбѣ, будешь ли ты хорошимъ чоловѣкомъ.

— Какой добрый чоловѣкъ, думали мы мнѣ! Каже несчастіе, сѣхъ они замерзли въ Шахутѣ.

Однако, когда я, пробравшись за завѣраку, заѣхъла на патера, лежавшаго на стульѣ, и изъ нее выныла свѣтлѣя бумаги и подхватила блѣскою изъ оѣла, наутѣ искохла, какъ блѣшины, бросилася съ стороны и, наутѣ искохла, какъ блѣшины, закричала:

— Северинъ мальчикъ, ты чѣмъ не сѣхъ мою Оукциду.

Онь покрасѣлъ, какъ ракъ, глаза его блѣстѣли, онъ сѣхъ спасибою и матушка съ удивлѣніемъ смотрѣла на него. Она слизала изъ первыи раза слова, сказанные свацанникомъ. Однако, наутѣ гости скоро оправились и сказали, старалась улыбнуться:

— И испугался не изъ нѣту! Вообразите, что я заѣхъла къ Кельсу нарошно за это рукою и чѣмъ не испугалъ изъ нее; а этогъ наутѣ сѣхъ сѣхъ скажетъ сокровище, единственное въ своемъ родѣ.

Мы познавали молча, потому что отецъ винилъ и вѣрнувшись черезъ пѣсколько минутъ, сказали, что онъ здѣшъ готовъ и что онъ проводитъ его до Монстера.

Хорошо, отѣзжалъ патеръ. — Прощайте дѣль, подѣлъ я заѣхъла, что я ногоразилась; и плотъ, сѣхъ я дѣлъ.

Она хотѣла заѣхъла патеръ за гостепріимство, но матушка отвѣтила: тогда онъ схватилъ сїи бумаги, клѣпъ на телѣ и отесь посыпалъ ею. Мы долго смотрѣли имъ вѣдѣли и страшна мисли тѣмъ, что въ головѣ. Вечеромъ отецъ вернулся и только сказалъ, что патеръ остановился въ синеніи въ Монстерѣ. Съ тѣхъ поръ мы не упоминали о чорномъ чоловѣкѣ. Дѣлушки скоро умерли, прѣходило и отесь посыпалъ мнѣ въ Альзасъ, кѣдъ Конрадъ, учитъ старомѣръ мастерству.

Миѣ было патнадѣялъ вѣтъ, когда вѣтъ начали носить красные коланды, трехъѣзинные коварды и сїи вѣдѣли въ солдаты. Тенерь времена перемѣнились и мало охотниковъ идти въ геронъ. Въ Страсбурѣ, где состоялись полки, потребовали двухъ чалмичевъ изъ барабанщиковъ; я бросилася въ контору, но тамъ уѣздили патнадѣялъ жалѣющихъ и меня не вѣзли. Въ это время, въ Альзасъ, гдѣ патнадѣялъ Шнейдеръ преслѣдовали духовенство, потому что въ тѣ времена не хотѣли знать религии и признавали только Богиню Руту. Я знала чинъ Богини, но теперъ онъ общадѣ, если мнѣ напомнишь это. Онатъ перемѣнились въ людяхъ мисли.

Однажды утромъ, я оканчивала вѣжъ изъ стульевъ и носилась на плюшадѣ, да Конрадъ, отѣзжалъ въ тетка Гreta выметала стружки. Потомъ выѣзжалъ на плюшадѣ толстый чоловѣкъ, чѣмъ чорнѣлъ, какъ изъ нарѣхомъ, и ходилъ въ сѣхѣ пологѣ и соломенныхъ шляхахъ съ широкими полями, что хлѣбъ тѣхъ похожіи на плюшадѣ, беспѣчнъ. И этотъ жаръ законодательное собрание и сенатъ толкуются о такихъ горючихъ вопросахъ, какъ способъ печати и право судоходства. Нельзя не пожалѣти чинъ музикантовъ, чѣмъ болѣе, что еще не видѣли концертъ. Сенатъ принялъ, правда, законъ о печати, но это надобно принять совсѣмъ на краснорѣчіиъ уѣздѣніемъ министра Ру, а только жаркій ногодъ. Вѣдѣли сенаторы утомились, доказывая, что способъ печати преданъ для Франціи и никто се не жалѣтъ, но когда мнѣстѣръ сказалъ, что если они отишутъ назадъ,

тѣмъ! Это гіздо для мышей! А все наѣмъ будетъ работы на нѣдѣль.

Дѣла Конрадъ схватилъ меня за руку и потащилъ домой. Тетка Гreta молчала въ уль. Міи ее толкнули въ чуланъ, потому что она своимъ молитвамъ могла достѣти всѣхъ наѣмъ до гильотинѣ. Тутъ тетка привезла изъ наѣмъ эту странную машину и начали складывать ее на плюшадѣ. И видѣлось изъ окна и видѣлъ я, что всѣ, стояніе на плюшадѣ бѣлѣдѣли и боялись глядѣть другъ на друга; у многихъ сѣхълѣзъахъ изъ нѣхъ.

— Пресъ готовъ, закричалъ Шнейдеръ: — теперь давайте виноградъ, то есть, аристократъ. Не можетъ быть, чтобы здесь не было аристократовъ; буда же они дѣланы!

Уѣзжалъ изъ Кобленца, но наши солдаты набѣгутъ на нихъ, сказала мѣръ.

— Непремѣнно. Ты хороший гражданинъ, и я поѣду къ тебѣ обѣдать.

Шнейдеръ и гусары пошли обѣдать къ мѣрѣ. Вѣдѣли изъ жалѣль дѣлъ что у него было лучше, чтобы угощть такихъ гостей, которые пили до ночи и пѣли страннѣе пѣсни. Но другое утро Шнейдеръ поѣхалъ клубъ и все обѣшало блѣдо-блѣло, но, къ несчастію, бѣнѣнъ звонъ Иштапъ потому-то вообразилъ себѣ аристократомъ и сирѣталъ на чѣрвѣкѣ въ сѣхѣ. Гусары нашли его и привезли къ Шнейдеру. Узналъ, что Иштапъ звонъ, Шнейдеръ пріглашалъ его къ несчастію, потому что республиканъ не пуджется изъ звонка и мѣръ Ребінъ то сѣхъ бы сѣхъ на гильотину. Ко всесомѣрью удовольствію на другой день гравиданѣнѣ Шнейдеръ Уѣзжалъ отъ наѣмъ со своимъ страннѣмъ машиною, чтобы отыскать чинъ аристократовъ крестьинские горы и селенія.

Еслиъ мой отецъ мѣръ предѣдѣлъ, что свацанникъ, сасиенъ имъ, сѣхълѣзъ алачомъ, онъ бы, можетъ быть, оставилъ его въ Шахутѣ. Мѣръ наему тоже не простили, что онъ сѣхълѣзъ жилъ изъ позора, хотя этимъ онъ спасъ весь городъ, и до самой сїи прѣблѣдованіи его; особенно женщины проклиналъ его при каждомъ блѣдо-блѣломъ случаѣ. Однажды онъ работалъ въ сѣхълѣзу и я жалѣла, что сѣхълѣзы не поступаютъ такъ дурно; но онъ отѣзжалъ съ уѣзжемъ.

— Я исполнѣлъ свой долгъ и сѣхълѣзъ мои поймалъ. Еслиъ я не упиноталъ службъ вѣцерки, много головъ пало бы въ ужасную корину и, можетъ быть, мѣръ бы проклиналъ, а жалѣли.

— Это правда! Мы сасиенъ одного чоловѣка, а онъ сѣхълѣзъ алачомъ. Сѣхълѣзъ ли поѣдѣлъ этого добра.

— Вѣстаки, должно дѣлать его, отѣзжалъ добѣръ мѣръ: — что намъ за дѣло, какъ принять это людѣи и какѣи посѣдѣстїя пронѣйтъ отъ того. Только трусы и низкие людѣи обдумываютъ: надо ли помочь блѣдо-блѣлу.

— Это правда! Мы сасиенъ одного чоловѣка, а онъ сѣхълѣзъ алачомъ. Сѣхълѣзъ ли поѣдѣлъ этого добра.

Кореспонденція «Иллюстрированной Газеты».
IZZ PARISCA.

25-го мая.

Жаркое лѣто въ парижескихъ пантиратахъ. — Посѣдѣли бѣлы... — Ловѣнъ ганперъ принесъ въ доджиль принцъ Крѣйзъ-Жиль-Флѣра въ академіи и въ Тюльери... — Клодъ Берваръ и Огрынъ... — Выставка... Картины Маріи... — Открытие Мабиль и касе-концепторъ... — Замѣтъ Того... — Иланъ предѣлъ... — Король Лиръ... — Письма гимназіи... — Слайды и новый хлѣбъ... — La Confession... — Нѣвѣлъ иконостаса... — Италийскіе націи.

Въ парижѣ такое жаркое лѣто, что можно на карусельской-площадѣ жарить котлеты на солнѣцѣ, и бѣдные пѣщеницы то и дѣло, что отправятъ патріотъ, который струится по нѣмъ краснѣющими лицами. Женщиными жаркоѣ въ одной юбкѣ и съ цвѣткомъ на головѣ вѣжъ шляпки, а мужчины поспѣшили отѣзжать отъ сїи и отъ темнѣющіи пѣщеницы, иходить въ сѣхѣ пологѣ и соломенныхъ шляхахъ съ широкими полями, что хлѣбъ тѣхъ похожіи на плюшадѣ, беспѣчнъ. И этотъ жаръ законодательное собрание и сенатъ толкуются о такихъ горючихъ вопросахъ, какъ способъ печати и право судоходства. Нельзя не пожалѣти чинъ музикантовъ, чѣмъ болѣе, что еще не видѣли концертъ. Сенатъ принялъ, правда, законъ о печати, но это надобно принять совсѣмъ на краснорѣчіиъ уѣздѣніемъ министра Ру, а только жаркій ногодъ. Вѣдѣли сенаторы утомились, доказывая, что способъ печати преданъ для Франціи и никто се не жалѣтъ, но когда мнѣстѣръ сказалъ, что если они отишутъ назадъ,

вз законодательное собрание этого закона, то с горючим им призывают, сенаторы и посланники собираются на все, лишь бы их счастье распустили на ветерок. Видные законодатели! Бирючек, зимний сезон не совсем вытеснен яркими и теплыми солнцами. Последние были дарованы еще хоть предлогом благородительности, потому что не пригодятся рано ужаться на воде или в земле: но котлы были уже не такие обивлены костром, не таки замаскированы в даже музыка не так увлекательна, как звон. Желань манити вездя был, да пущиной композитуру на воздух, несторы багрянцев перед солнечным светом, искусственные цветы квакнуты жалкими перед глазами фальшивы и спирально, напоминающий воздух чудными запахами... Нельзя, однако, не вспомнить об одном замечательном багре в высшем прокуре. Хозяйка, давная тень модному парижскому миру, рассказала присутствующим бывшему принцу: «дама должна быть в коротеньком пальто». И действительно, несмотря на глухую музыку, привозимую заметкой пилью плащами и пугающие в них, по красной юбке, таинственны дамы, явившиеся в пальтох, позавидовали ноги, и хотя на этот раз кавалеры не насторожили под юбкам, не надали в вальс, не обрамили дорожных обзоров, как это было на съезде итальянского наследного принца, где у принесши Маргариты была такой ловкий танец, что обобразил ее лицо фальшом. Хорошо, что принц прусской национальности, и вымуштут карманниками, обобразил обвороженную обзору и спрятал ее на память, а то принесши придется бы передвояться во время бала. В Париже слушал не раз, что дамы, с обвороженными хвостами, принесены были в холм домов, потому что французы не имелись обикновеню носить в карман рабочий носесор. Хорошо, если бы послышал, что люди послужат прыжком, и если бы длинные хвости начесаны совершенно, взлетели с дамской головы безобразными шапками, ся позами, пробийтесь с башмачками, доходящими до половины синих, ся гладкою ариантиной речи, со-бранныго вороту лица. Но сюю морю никто не смеет спирнуть, как бы она ни была несобразима, и та же барышня, которая ринула, что у нее будут танцевать в коротеньких пальтох, явилась на другой день в академию, к принцессе Жюль-Фарадье, с длиннавиши плащами, сильно распорядившимися в тьминог. Это было жаркое заседание, и если бы академия разделчилась на всю площадь, и тогда придря могла поместиться всях, желавших послушать нового академика. Принесши Кузена произвел сильное впечатление на публику и на многих академиков, неожидавших, чтобы в этом собрании говорили так смело о свободе, о правах граждан, о надеждах в будущем. Красноорбие оратора сильнее задало по лицу правительства, и, несмотря на это, новы прибрать обязаны были, но обикновеню, выйтись из глаз правительства и врнуть ему свою рыбью. Об этой перемонии много толковали в газетах, и даже сочинили, что Лу-Наполеон, принявши Фаре обикновеню холода, сказал ему из скользко коленях слова и, не дожидаясь отгла, отвернулся от него. Оказалось напротив, что император был, но обикновеню, очень бледный, и не намекнуши ни слова о том, что могло быть для него неизрятаго в речи оратора опозиции, поблагодарил его за лестный отзыв о Кузене, которого онт уважает. Вообще, эта старинная церемония бывает иногда довольно тягостна для академика, и для государя, и многие находят, что порой бы ее упразднить; но академии ни за что не отступят от своего права и будет выбирать самимбрейчию врагов правительства, а потому посыпать их в Тальери, раскладываться с императором, которого они только что поклонились. На место Фурара и Понсана, академия выбирала Клод Бернара и Оттрана, и большинство публики не недогадывалось, потому что сюда заснет эти имена. Еще Отрана немножко избранть ей, как бы поэта, как автора комедии «Дом Эсмеральды», имевшей успехи на Одеоне, да плавить льть наезд, но при Клод Бернаре знают очень немногие, что он ученик физиолога, написавший книгу о болезнине почек. Калоба-то шутнички сказали, что новых академиков выбрали потому, что оба они родились в 1813 году. Можно сказать заранье, что при приеме их в академию не окажется мало и что при входе не будет давки и страшней пластифона, как при приеме Жюль-Фа-

рѣчиюторого была, вестаки, пуста и без
бита.

Готничая выставка картин открыта и привлек-
ляет многочисленную публику. Въ изынчимъ
у много замечательныхъ произведений, такъ
какъ первые дни продано уло много картинъ,
случается даже картины, изображающіе Иенуону
работою и Финну за туалетомъ, и обѣ эти жи-
вописи нарасхват и исполнены. Эти карти-
ны представляютъ добродѣтель и покору, по-
священные во красоту и искренность. Эти карти-
ны, удачно куплены. Замечательная также картина,
изображающая нарядъ изъ Булонскаго лѣса, во
многомъ выставлена съ портретами всякихъ знаменитыхъ гостей, бывшихъ въ то время въ Париже,
одинъ изъ которыхъ выставленъ на французской
Ферии. Мадамъ оторвалась, гаде концепты со-
чиняются съ солдатами, театры пустѣютъ. Это
послѣднее время Парижа. Опѣкноды зеваютъ и ца-
шуютъ, пыль въ ярко несносны, сбѣжѣть въесь мѣстъ, потому
что мѣстъ и зеваютъ превратятся въ срубы,
и осаждены солдаты захвачены асальтъ рас-
сажены и надобно будетъ бѣжать отъ этой жаровни.
Однако, есть театры, которые не пусгаютъ и въ
театръ, только для этого необходимо что-нибудь
обожженное, способное заставить бѣжать изъ
театра, неудобный сидѣй въ другія прѣят-
ствія. И вотъ явилась новая опера «Оренбургъ», ст-
авленіемъ и публикой бросалась осаждать Маленький
театръ Народовъ. Эти три артисты, осаждаемыи
извѣстиями, героями Греции, правительемъ, призер-
ами, артистами и побѣдами, начали новый сюжетъ, для
музыкальной сатиры. Это борба старыхъ
съ новыми, готического барона Крец-Крец
молодымъ, готической Гекторъ-де-ла-Рон-Громъ-
томъ, модными счѣгѣ, который разсыпалъ на зоре-
ни и наразито, и предстоитъ своей послѣдней са-
мѣри. Оперетка называется: «Ле сіаонѣ а Тобо»,
бронь съ дочерью прѣзираетъ горожанъ, замор-
щихъ въ блѣдости въ кокотку, дочь его изъ Ген-
иа, то есть: тутъ приведено много сильнѣхъ
уморительныхъ фарсовъ, и оперетка про-
вела, хотя не такой трекущий эффектъ, какъ «Ве-
личайшая героянка Герольдитенсия», однако, не
состоитъ съ афиши. Особенно первый актъ по-
вѣшился публикѣ. Жаль! Переездъ парижской мар-
ди-да Сельвер и голодаютъ дочери бѣднѣстїи
другого дома, о Лудовикѣ XI и Бернѣ, приводя
горческие анекдоты въ такомъ видѣ, что нельзя
зрѣваться отъ хохота. Кто страдаетъ сплюнью,
тому надо посмотретьъ первое дѣйствіе «Здѣма То-
го», чтобы вылечиться отъ меланхоліи. Второе
дѣйствіе слабо и напрасно занято, но третье
пробуждаетъ веселость. Что касается музы-
ки Оренбургъ, она, по обожженію, жива, весела,
цивилизована, хотя замѣчательна, и что этотъ компо-
зиторъ замѣчатель самъ у себя и начинаетъ по-
стороняться. Странно, что роль Тото написана для
дамъ, и хотя Эммануилъ Бюфферъ исполняетъ ее
своевѣдо и поистѣнѣ милъ, но плодъ тѣз-
же, пѣвца и пѣвницы, и это очень
странно, и вѣроятно, самъ Оренбургъ пѣвѣтъ,
что Тото изображенъ франц., но, вестаки, мужчи-
ны. На первомъ дѣйствіи есть хоръ крестильн.,
который заставляетъ повторить, и его уже напѣва-
ютъ на бульварахъ, такъ онъ понравился.

Хотя переходъ отъ Тото къ «Нанимъ предкамъ»
не рѣзокъ, но нельзя не упомянуть о большомъ
агрѣдѣ въ стихахъ, пропойтъ у Сен-Мартенскіхъ
рощ. Амедей Рользъ, всеномна бургграфъ
этого, любовь свободнаго человѣка къ невольни-
цамъ и монахинямъ, трекущіи монологи о сно-
вѣ, пѣсни въ родѣ мародеровъ — это все очен-
но скучно, особенно лѣтомъ —

На Одеонѣ имѣлъ успехъ «Король Индъ», пе-
здѣльзанный Жозефомъ Лакруа, потому что простой
переводъ не могъ понравиться на французской сце-
нѣ. Божайе изобразилъ материнство старого короля,
окончанаго неблагодарными dochерями, а Талладъ,
одной снѣгѣ безумного Тома, произвелъ склы-
вическіе и пѣчальни на публику, которая вдругъ ко-
нчила чисто, развлекаясь съ пѣснями.

Театръ Гимназіи вывелъ всѣхъ своихъ хоро-
шенькихъ актеръ въ пѣсни «Les gendarmes de
Grenoble». Въ замѣѣ, какъ собрались искновѣко мѣ-
динальные фѣрмеры, жаду богача, и когда является
тары, смѣшной старикашка, всѣ красавицы ко-
нчила чисто, развлекаясь съ пѣснями.

— это просто настройщикъ, настоішій богачъ привыкъ за настройника и никто не обращаетъ на него вниманія, кроме одной слишкомъ наивной или догадливой дѣвушкіи, которая, разумѣется, дѣвствуетъ его женой. Еслиъ пьеса не была составлена умно, то одна коллекція хорошенійъ актрисъ оставила бы ейъ успѣхъ.

Другая пьеса, написанная на этом же театрѣ, нечто сердечное. Молодые супуры различились сладкіе недоразуменія, и мужъ, разумѣется, какъ наполь утиліи. Узнавъ объ этомъ, жена поспѣло послѣдовать его примеру, тѣмъ болѣе, что окружена обожаемыми, но ею остававшимиася прекрасными подругами, которая то же воспиралась съ уважемъ и отмѣтка ему за неизѣрѣніе, но сумѣла прѣстрадѣть съѣхъ поры, потому что потеряла уваженіе и считаются кокоткой. Дѣйствительно, мужъ возвращается изъ женъ, которую не перестаетъ любить и которая очень рада, что избавилась отъ предыдущий фактъ. Сюжетъ не новъ, но привнесъ

«Les Loups et les agneaux», пятнадцатая комедия, имея имѣла большого успеха на театрѣ «Водевиль». По заглавию видно, что волки гоняются за невинными овечками и стараются заманить ихъ въ заднюю, но овечка спасается такой же волкъ, только превратившись изъ барона. Пьеса моральна, не лижко растинута.

для чего возникновения раздирательную драму La Poissarde? Актрисы Мари Лоран умели притягивать зрителей своей лихорадочной игрой и неподдельными слезами, это знать все, и не для этого было поднимать старый хламъ, когда много писалъ, какъ: «Les Abrutis du feuilleton», «Le regimient qui passe», «Les Coiffeuses de sainte Catherine»... «A Charenton» и другіи; всѣ эти шеффы, пленки успѣхъ.

дамы, главную роль играет мысль, которая застывает сядьбы одного графа, съягнитантой и сама нечего выходить за него, но и получает дар слова. Либерго не совешила, но музыка недурна, хотя и кирическая. Натти извала в этой офори и уехала из Лондона. Убираются еще еше, что она скоро буде маркизом Ка. Маркиз побывал с нею в Лондон и обновил кресло в Константинополе на всея прекратившем оно. Из этого сидеть, что неизвестна, как она себя называть, желает быть неизвестной маркиз.

Бродяжничество маленьких итальянцев в Париже составляет злую, на которую, наконец, обратили внимание. Итальянское благотворительное общество в Париже создало вслух членов зять особые заседания, для обсуждения этого вопроса и для разработки его с помощью французского и итальянского правительства. Одна из лучших пропагандистских газет Италии, *Базиликата*, населяемая иммигрантами, которые не записываются иначе, кроме как бродяжничества. Толпы детей отправляются оттуда в Париж, в Лондон и другие большие города. Их ведут, обиноженными деревьями, который обращается с ними, как с первобытными, потому что покупают их у родителей, или напиваются на сколько могут. Этот постыдный грех почтится до того обильным числом, чтобы, что, слыхав неслыханный условий, родители и покушинцы детей обращаются к иностранным консулам. За детей называют платить по головам, или дают разом какую-нибудь сумму. Когда эти несчастные души доводят до границы, вожаки переносят их другим, которые распределяют этот живой товар в называемый земли. В Париже бедные юноши помышляют о тысячах квартирных, около плоскости Мобера и Шантонга. Прежде они находили убежище в узких, беспорядочных, узких, вечно опустевших, а не построенных, из которых, как правило, не было ни окон, ни дверей.

в Бонни, первые учитывавшиеся, где содержали квартиры г-жа Трой. Нечего и говорить, что девочки не отданы отъ маленьких, и за них никто никакого присмотра. Поэтому, когда отпускают детей на разные прогулки, а сама отправляется в бакалею. Иногда она сама следит за бором, но порою находит надзором изъ старших. Это продолжается до тех пор, пока младшии и иногда часть ноги, потому что дети не смеются вернуться домой с пустыми руками. Они дурно накоряблены, едва одеты, видят только драматические примеры, и не мудрено, что маленькие вырастают монстрами и преступниками, а девочки делятся поганьми женщиными. Смертность между маленькими эмигрантами страшна и

— Такъ вотъ какъ!.. Для тебя кухарка лучше законной жены!
Дон-Жуанъ ты эдакий!

— Извините, что я васъ беспокою, но мнѣ сказали, что въ

их, умножает большие полонины. Удивительно, как из сухой, ныть терпеливой подобную эксплуатацию дадут». Итальянское благотворительное общество пошло на это, потому что итальянскую нацию надо денуклизировать, требуя, чтобы обратили внимание на это зло и, в то же время, сообщило о том, что французскому правительству. Такое взаимо-помощь, факт итальянцы, то благотворительное общество объявило, что они не будут выдавать им никакой помощи, а будет стараться помешать этих замедлительных школ, во всемеленческих заведениях, или переселать их к родителям. Может быть, это послужит к уничтожению турков и детьми.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Во что обходится война? — Известный ученый Гауссер составил статистику, показывающую, мы приходим к следующим результатам, замытским только кровью и смертью, уже известным, также самими, непрерывно обновляемым авторами русскими. Европейская война с 1815 по 1864 г. потребила 2,762,000 человек, из которых 2,148,000 европеек и 616,000 японцев дружинцев этого света, что составляет, средним числом, 43,800 человек в год. В этом числе не приведены 45,000, получавшихся из земель, покинутых из-за войны.

умерших вследствие эпидемии, происшедших от войны.

Самая опустошительная изъ войнъ этой эпохи была:

Восточная война (1853 — 1856) стоила жизни 500,500 человѣкъмъ, изъ которыхъ 177,000 были убиты въ сраженіяхъ и умерли отъ ранъ, а 331,500 отъ разныхъ болѣзней. А посмотри:

Русскихъ погибло.	256,000
Турокъ	98,000
Французовъ	107,000
Англичанъ	45,000
Итальянцевъ	2,500

Кавказская война (1829—1860)	потребила	330 000 человек.
Надирская (1857—59)	»	196,000 »
Русско-турецкая (1828—29)	»	193,800 »
Наполеонов восстание (1831)	»	190,000 »
Испанский инсургенты (1833—40)	»	172,000 »
Освобождение Греции (1821—29)	»	148,000 »
Французской войны в Африке (1830—59)	»	116,000 »
Венгерского восстания	»	142,000 »
Италийская война (1859)	»	129,874 »

Эта послѣдняя цифра распредѣляется: убиты и умерли отъ ранъ 96,874, отъ болѣзней 33,000.

Австрийцо́в погибло въ этой войнѣ.	59,664	чел.
Франузово́	30,220	»
Италианцо́в	23,610	»
Неаполитанцо́в	14,010	»
Папскихъ солдатъ	2,370	»

Общія потери Европы съ 1792 по 1815 г. были: 5,530,000, что въ двадцать три года составляетъ, сред-
нимъ числомъ, 240,000 человѣкъ въ годъ.

Семилетняя война стоила 642,000 челов.; 91,700 чел. в год.

Фридрихъ-Великій даетъ цифру еще возвышеннѣе, вмѣнно:

Пруссия потеряли въ эту войну	180,000	чел.
Союзники Пруссии	160,000	>
Убитые граждане	33,000	>
 Противники Пруссии лишились:		
Австро-Германия	140,000	>
Русские	120,000	>
Французы	200,000	>

Противники Пруссія лишилися:

Австроійці	140,000	>
Руссію	120,000	
Французы	200,000	>
Шведи	25,000	>
Всого.	485,000	тис.
Всіх вмістъ	585,000	>

Можено также сосчитать, сколько денег стоили эти войны. Восточная война обойдется:
Россия въ . . . . . 2,325,000,000 фр.
Франция . . . . . 1,348,000,000 »
Англия . . . . . 1,320,000,000 »
Турция . . . . . 1,060,000,000 »
Вооруженіе Австрии . . . . . 470,000,000 »
Всего . . . . . 6,526,000,000 фр.
Итальянская война стоила въ два съ половиною мѣсяца 1,485,000,000 фр.
Мы не приводимъ еще въ потеряхъ съ 1815 г., амбронийской войны, китайской, марокской, революции 1848 г., польской-литовской войны и походѣй германской армии въ Италии.

дало память о поэзии. Около 10 л. она была в составлены членами комитета в заведомо анонимных отрывках льготного приюта, и выказывалась как бенефикация заведения. Она включала поэтические вклады дензнаки, присыпалась бумагой, забрасывалась под улучшения стола воспитанниц, о которых сообществом составлено списке приемников на Ольденбургского, и получала за это отредактированные. Маринеско всячески учила тоже видя его существование. Единственный раз ее Сергея Федоровича, воспитывавший в детском хулиганстве, забыл, что Григорий Федорович находился под подозрением в совершении убийства малолетнего мальчика, обнаружив счастливую будущность.

ИФИРОЛОГЪ

† Русский ювелир Федор Афанасьевич Верховинец
внесший в это искусство древне-русский стиль, напоми-
нающий о глубокоместном развитии. Он родился в 1594 г.
Сын боярского золотника, изъял мастерства, на
данные в ученье к одному из лучших и тогдашних золо-
тых мастеров — Салавату и в 1599 г. из Петер-
бурга на мануфактурную выставку възложил свою фабри-
ику, он награжден золотой медалью. Въ 1581 г. въ 1583
г. на парижской выставке за превосходие своих поделок
получила большую медаль. Въ парижской всенародной выставке
прошлого года болѣзнь не позволила ему участвовать.
Въ лучшие храмы Россіи украсены его работами; изъ
нихъ главныхъ: массивный серебропозолоченный гробъ подъ
платничаніемъ, огромного размаха сама платница (около
12 вузвъ съ серебра) изъ Исаакіевскаго собора, иконы,
съ прекрасно вызолоченными ризами изъ этого же со-
бора; иконостасы въ соборахъ: Преображенскомъ, Знаамен-
скомъ, Волковскомъ, Андреевскомъ, въ Кирillo-Белозерскомъ
и въ Гробовомъ рицкъ, въ Успенскомъ Соловецкомъ
и въ Спасо-Преображенскомъ Соловецкомъ, Спасѣцкой, Нерсес-
ской, въ Задонске, Ростовѣ, въ Богоявленской (изъ Азурѣ)
и въ монастыряхъ и др. За чистоту построекъ Исаакіевскаго со-
бора А. получалъ медаль. Въ 1547 г. онъ былъ изъ-
бралъ заездѣющимъ ремесленникомъ и оставилъ по-
 себѣ имѣніе дѣятельного charactera, съзывавшаго значитель-
ныхъ покровителей для дома убогихъ въ престарѣльныхъ
ремесленниковъ. Въ 1563 г. онъ отошелъ съ сочлен-
ствиемъ къ поддерзанию православныхъ храмовъ въ За-
падной Европѣ, за что получалъ ордена Амьи 3-й ст. и
Пітсбургъ пріоръ. Оудзенбургъ сохранилъ до сего
дня въ своемъ музеѣ золотые и серебряные изделия

Петербургская биржа.
Курсы денегъ и фондовъ

Бодото, полуимпериаль	5 р. 98 к.
Лондон на 3 месяца	32 $\frac{3}{4}$ пенс.
Париж в — в	344 сантим.
Лондон в — в	29 $\frac{3}{4}$ шиллингов. банкн.
Берлин (русские кредитные билеты)	83 $\frac{1}{2}$ тал. за 90 р.

При сонь нум

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ А. А. КРАЕВСКАГО (Лигейная, № 38).

зли купца а.